

Джа‘фар Шахиди

Жизнь имама Садика

УДК
ББК

Шахиди, Джа‘фар.

Жизнь имама Садика / Пер. с перс. Д.Ш. Мирзоева, 2012. — 96 с.

Книга посвящена легендарной личности в истории ислама, духовному пути потомка пророка Мухаммада — Иمامу Садику (‘а).

Основываясь на свидетельствах верных передатчиков хадисов, высказываниях современников Имама, а также известных учёных разных времён, автор рассказывает не только о жизни, предстоятельстве и высоких нравственных качествах основателя одного из исламских толков, но также о его не менее знаменитых потомках.

В связи с жизнеописанием Имама (‘а) кратко освещаются исторические и культурные события соответствующей эпохи.

В отдельной главе собраны красноречивые высказывания Имама (‘а), говорящие о его исключительном уме и набожности.

Написанная лёгким языком, хорошо прокомментированная, книга рассчитана на интерес широкого круга читателей.

ISBN

Штрих код

ОГЛАВЛЕНИЕ

I..... 7

Джа‘фар ибн Мухаммад. Его прозвища. Почему прозвище «Правдивый» стало самым известным? Его рождение. Правители его эпохи. Его мать. Его дети. Исмаилиты. Мнения учёных не-шиитов о нём.

II..... 14

Политическая ситуация в эпоху Имама. Проблемы в сфере ислама и их причины. Давления Омейядов на мусульман не-арабов. Антиправительственные выступления. Разрозненность среди арабов и её последствия. Совет на политической арене.

III..... 21

Мухтар и его призыв признать Мухаммада Ханафийа Махдием. Не-арабы и поддержание ими Мухтара. Сайид Хумайри и его стихи о Мухаммаде Ханафийа. Аббасиды и предпосылки их восстания.

IV..... 25

Зайд ибн ‘Али. Причина его восстания. Приезд Зайда в Шам и Ирак. Присяга народа Ирака Зайду. Приготовления Зайда к восстанию. Советы родственников и шиитов ему. Битва между Зайдом и солдатами правителя Ирака. Его мученическая смерть. Повешение его тела. Почему Имам Садик занимался

только наукой и отказался от восстания? Йахья, сын Зайда. Его заключение в тюрьму и освобождение. Его приезд в Иран. Обещание иранцев помочь ему. Вероломство и его смерть.

V..... 38

Мухаммад «Нафс Закийя» («Чистая душа») и его притязание на то, что он Махди. Объединение вождей Бану Хашим и их присяга Мухаммаду. Отказ Имама Садика присягать ему и предсказание его убийства и создания халифата Аббасидов. Арест Мухаммада и его семьи Мансуром и его мученическая смерть.

VI..... 43

Развитие калама на востоке халифата и его причина. Вопрос предопределения и его возникновение. Имам Садик и его мнение о предопределении. Диспуты еретиков с Имамом Садиком. Абу Шакир Дайсани. Ибн Аби ал-‘Ауджа’. Мужчина из Шама и его речь о науке *калам*.

VII..... 52

Фикх в эпоху Посланника (с). ‘Али (‘а) и решение. Проблемы *фикха* в эпоху Посланника (с) и халифов. Давление омейядских правителей на потомков и сторонников ‘Али. Сочинение ложных преданий в пользу правителей. Эпоха Имама Бакира и Имама Садика и развитие фикха рода Мухаммада. Медина в эпоху Имама Садика. Мнения учёных суннитов об Имаме

Садика. Абу Ханифа и Имам Садик. Их встреча в Ираке и Хиджазе. Ученики Имама Садика.

VIII..... 59

Псевдоаскеты эпохи Имама. Суфйан Саври и его беседа с Имамом. Группа псевдоаскетов и их диспуты.

IX..... 63

Аббасиды и их притеснения. Мансур и мужчина, который пожаловался на него в Мекке. Имам и решение примирения с правителями Египта. Разногласия Имама с правителями. Мансур и подкуп алавитов. Сообщение Имама о том, что произошло между Мансуром и его подчинённым. Решение Мансура убить Имама и сожаление об этом.

X..... 71

Мученическая смерть Имама. Отравление Имама Мансуром. Плач Мансура после вести о смерти Имама. Предсмертные слова Имама. Завещание Имама своему сыну Мусе.

XI..... 74

Назидание Имама Давуду Та'и. Стойкость Имама при невзгодах. Смерть ребёнка Имама в результате падения из рук его слуги. 'Абд Аллах ибн 'Али и любезность Имама к нему. Благотворительность на пути Божьем. Тайные подаяния. Прощение Имамом того, кто хотел убить его. Подаяние

милости нуждающимся из Бану Са‘ид. Подаяние всего своего имущества в качестве милостыни. Подаяние милостыни тем, кто не знал его. Мужчина, которого Имам наставил на прямой путь. Отказ от принятия помощи от гостя. Воздержание от плача при смерти сына. Давуд ибн ‘Али и его намерение убить Имама. Предвидение того, что помышлял ‘А’из Ахмаси. Совет сподвижнику о богобоязненности.

Избранные афоризмы Имама

Садика..... 82

БИБЛИОГРАФИЯ..... 90

Джа‘фар ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн Аби Талиб (‘а)¹ является шестым имамом и пятым потомком Правителя правоверных²(‘а). Он также известен по прозвищу *Садик* (Правдивый), которое практически заменило ему имя. Это прозвище ему было дано как шиитскими, так и суннитскими богословами-современниками в связи с надёжностью и предельной правдивостью в передаче хадисов и преданий. Иначе назвать правдивого Имама (‘а), избранного Аллахом и утверждённого предыдущими Имами (‘а) — всё равно, что охарактеризовать солнце светлым. Его кунья³ — Абу ‘Абд Аллах. Кроме того, он наделён бесчисленными эпитетами — такими, как: Сабир (Терпеливый), Тахир (Непорочный), Фадил (Достойный) и др.

О нём Ибн Хаджар ‘Аскалани пишет так: «... ал-Хашими ал-‘Алави, Абу ‘Абд Аллах ал-Мадани ас-Садик (правдивый мединец)⁴. Или ещё: «Ибн Хиббан говорил, что в фикхе⁵ и мудрости он превосходил всех остальных потомков Пророка»⁶.

Родился Имам (‘а) 17-о числа месяца Раби‘ ал-аввал⁷ 83-го года (23 апреля 702 г. н.э.) от переселения Посланника Аллаха (с)⁸. Одна-

¹ (‘а) — здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы «‘алейхи (-ха, -хим) ссалам!», что в переводе с арабского языка значит «мир ему (ей, им)!».

² Правитель правоверных — титул ‘Али ибн Аби Талиба (‘а).

³ Кунья — составная часть арабского имени, обозначающая имя по сыну — «отец (Абу) такого-то» или «мать (Умм) такого-то».

⁴ *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 2. С. 103.

⁵ Ф и к х — мусульманское правописание.

⁶ *Ибн Хаджар*. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 2. С. 104.

⁷ Раби‘ ал-аввал — третий месяц лунного календаря.

ко некоторые историки считают, что это было в 80-м году по хиджре⁹ (700 г. н.э.), и в 148 году в месяце Шаввал¹⁰ (766 г. н.э.) он поспешил на встречу с Создателем¹¹. Получается, что Имам Садик (‘а) прожил приблизительно 65 лет¹². Почти так же считает Ибн Кутайба, в частности, он пишет: «Джа‘фар ибн Мухаммад, имеющий кунью Абу ‘Абд Аллах, скончался в 146 году¹³ в Медине. Течение “Джа‘фарийа” берёт своё начало от него»¹⁴.

За годы жизни Имама (‘а) в исламском мире сменили друг друга десять правителей из династии Омейядов, это: ‘Абд ал-Малик ибн Марван, Валид ибн ‘Абд ал-Малик (Валид I), Сулейман ибн ‘Абд ал-Малик, ‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз, Йазид ибн ‘Абд ал-Малик (Йазид II), Хишам ибн ‘Абд ал-Малик, Валид ибн Йазид (Валид II), Йазид ибн Валид (Йазид III), Ибрахим ибн Валид, Марван ибн Мухаммад и два правителя из династии Аббасидов, это: Абу ‘Аббас ‘Абд Аллах ибн Мухаммад по прозвищу Саффах (Кровожадный) и Абу Джа‘фар ибн Мухаммад по прозвищу Мансур (Победоносный).

⁸ (с) — здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы: «Салла Аллаху ‘aleyхи ва алихи!», что в переводе с арабского языка значит: «Да благословит Аллах его и род его!».

⁹ Хиджра (*араб.* «переселение») — имеется в виду мусульманское летоисчисление. После смерти Пророка (с) халиф Умар ибн ал-Хаттаб ввёл лунный календарь в государственный обиход. Было решено начать мусульманское летоисчисление с момента хиджры (переселения) пророка Мухаммада (с) из Мекки в Медину в 622 г. Таким образом, 622 г. стали считать первым годом мусульманской лунной хиджры.

¹⁰ Шаввал — десятый месяц мусульманского лунного календаря.

¹¹ *Ибн Хаджар.* Тахзиб ат-тахзиб. Т. 2. С. 166.

¹² *Ну‘мани.* Ал-Иршад. Т. 2. С. 176.

¹³ Т.е. в 764 г. н.э.

¹⁴ *Ибн Кутайба.* Ал-Ма‘ариф. С. 215.

Что касается предстоятельства Имама Садика (‘а), оно началось в годы правления Хишама ибн ‘Абд ал-Малика и завершилось во время 12-о года правления Абу Джа‘фара Мансура.

Похоронен Имам Садик (‘а) на кладбище Баки‘, где были преданы земле его отец и дед.

Его мать звали Фатима или Кариба бинт Касим ибн Мухаммад ибн Аби Бакр. Её кунья — Умм Фарва. Мать Умм Фарвы звали Асма’ бинт ‘Абд ар-Рахман ибн Аби Бакр.

О своей матери Имам Садик (‘а) говорил: «Мать моя была набожной, благочестивой и благодетельной женщиной, и Аллах любит благодетельных»¹⁵. Удивительную историю о ней, переданную со слов ‘Абд ал-А‘ла, описывает Кулайни: «Я видел, как Умм-Фарва, тайно совершая ритуальное хождение вокруг Ка‘абы, левой рукой погладила Хаджар ал-Асвад¹⁶. Кто-то из числа паломников заметил: “Ты ошиблась в сунне”. Умм-Фарва ответила: “Я не нуждаюсь в твоих знаниях”»¹⁷. По этому ответу можно судить о знакомстве матери Имама (‘а) с вопросами фикха.

Рядом со своим отцом, Имамом Бакиром (‘а), Имам Садик (‘а) провёл 31 год, а по другому преданию, 34 года своей жизни. Он сопровождал своего отца во время путешествия в Сирию, которое тот совершал по просьбе Хишама ибн ‘Абд ал-Малика. Об этом от имени имама Садика (‘а) повествуется:

«По прибытию в Дамаск, Хишам три дня не принимал нас и только на четвёртый день разрешил аудиенцию. Добившись приёма, мы увидели его восседающим на троне в окружении военачальников, выстроившихся в два ряда. Присутствовали и сановники его двора. Он предложил отцу посоревноваться в стрельбе. Отец отказался, принеся извинения, но, в конце концов, по настоянию Хишама, принял его предложение и выпустил поочередно девять стрел. Каждая

¹⁵ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 672.

¹⁶ Хаджар ал-Асвад — Чёрный камень, вделанный в один из углов Ка‘абы и считающийся мусульманами священным.

¹⁷ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 4. Книга Хаджа. С. 428.

из них легла точно в предыдущую. Хишаму это не понравилось, и он некоторое время держал нас стоя. Отец разгневался. Хишам, заметив гнев отца, подвёл его к трону и, обняв за шею, посадил по свою правую руку, после чего обнял за шею меня и посадил по правую руку отца»¹⁸.

Как известно, у имама Садика ('а) было десять детей. Семь сыновей: Исма'ил, 'Абд Аллах, Муса, Исхак, Мухаммад, 'Аббас, 'Али и три дочери: Умм Фарва, Асма' и Фатима.

Исма'ил был старшим сыном Имама ('а), которого он очень любил. Некоторые мусульмане ожидали, что после отца имамат перейдёт к нему. Но он покинул мир при жизни отца, и отец похоронил его на кладбище Баки'. Имам ('а) очень переживал по поводу смерти сына. Перед захоронением он открыл сыну лицо, чтоб люди удостоверились в смерти Исма'ила¹⁹. Но даже этого оказалось недостаточно. Так, после кончины Имама ('а) нашлись те, кто опроверг смерть Исма'ила и принял его как своего Имама ('а). Исмаилиты, которые спустя столетия раскололись на две ветви — *назаритов* и *муста'лавитов*, являются приверженцами того Исма'ила.

Одним словом, Имам Садик ('а) пользовался огромным уважением, и не только среди шиитов, но и среди суннитов. Предводители мусульман суннитского толка, начиная с того времени, когда Имам ('а) здравствовал и по сей день, признают его как человека благородных нравов, глубоких знаний, щедрого и набожного. Об этом подробно рассказывается в книге Садука. Со слов мединского факиха, Малика ибн Анаса, он пишет следующее:

«Когда я приходил к Джа'фару ибн Мухаммаду, он клал мне подушку, оказывал почтение и говорил: "Малик, воистину я люблю тебя!". Его слова доставляли мне радость, и я благодарил Аллаха. Его можно было застать либо постящимся, либо совершающим обрядовую молитву, либо поминающим Аллаха. Большой знаток хади-са и фикха, он был выдающимся богословом и аскетом своей эпохи.

¹⁸ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 46. С. 306-308. (Рассказ приведён в сокращённой форме).

¹⁹ *Ну'мани*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 201.

Как-то мне посчастливилось совершить вместе с ним паломничество. Когда пришло время произносить слово «*Лаббайка аллахумма*»²⁰ слова у него застряли в горле, и он чуть не свалился с верблюда. Я сказал: «О, потомок Посланника Аллаха, ты должен был сказать "*Лаббайка аллахумма*"». Он ответил: «О, сын Абу Амира, как я могу решиться сказать "*Аллахумма лаббайк*", когда боюсь, что мой Создатель в ответ скажет "*Ла лаббайка, ва ла са 'дайка*"»²².

Красивыми словами о нём высказался Мухаммад ибн Талхи: «Его речи побуждали к отречению от всего мирского, и следование за ним означало удостаивание рая. Сияние его лица свидетельствовало о его принадлежности к династии Пророка, а чистота деяний — о том, что он продолжатель пророческой миссии. Такие выдающиеся личности, как Яхйа ибн Са'ид Ансари, Ибн Джарих, Малик ибн Анас, Суфйан Саури, Суфйан ибн 'Уйайна, Абу Ханифа, Шу'ба и Аййуб Сахтияни, пользовавшиеся его знаниями и гордившиеся этим, достигли славы и превосходства»; «...он был величайшим среди выдающихся потомков Пророка. Обладал огромными знаниями, читал Коран и молился непрестанно. Постиг истинный смысл Благородного Корана. Всё его время было распределено на богослужение во всех его проявлениях. Это он считал смыслом существования. При встрече с ним вспоминался Судный День»²³.

Об Имаме Садике ('а) Ибн Шахрашуб приводит следующие слова Малика ибн Анаса: «Я не встречал более мудрого, умного и набожного, чем Джа'фар ибн Мухаммад. Он постоянно или держал пост, или молился, или произносил *зикр*²⁴. Благочестивый и богобо-

²⁰ «*Лаббайка аллахумма*» (араб. «Вот я перед Тобой, Бог мой!») — молитва, ответ на призыв Бога.

²¹ «*Ла лаббайка, ва ла са 'дайка*» (араб.) — «Ты не готов к встрече со Мной».

²² *Куми*. Ал-Хисал. С. 184.

²³ *Ал-Арбали*. Кашф ал-Гимма. Т. 2. С.154.

²⁴ *З и кр* — молитвенные формулы поминания Аллаха.

язненный. Большой знаток хадиса. Когда он произносил «*Кала Расул Аллах...*» [«Сказал Посланник Бога...»], менялся в лице»²⁵.

Абу На‘им Исфакхани о нём пишет: «Имам — оратор. Абу ‘Абд Аллах Джа‘фар ибн Мухаммад Садик обратился к смирению и аскетизму, предпочитая уединение правлению»²⁶.

В своей книге «Ал-милал ва ан-нихал» («Религии и секты») Шахристани пишет, что «Джа‘фар ибн Мухаммад Садик был сведущ во всех науках своей эпохи и обладал совершенным нравом. Набожный

и благочестивый. Не гнался за главенством и ради халифата ни с кем не воевал. “Плывущий по морю знания не выбрасывается на берег, и достигший вершины истины не боится спуска”»²⁷.

Ибн Халликан о нём пишет: «Будучи из потомков Пророка, из-за правдивости в речах он удостоился прозвища Садик. Его мудрость превосходит то, что говорят о нём»²⁸.

Аттар²⁹, один из выдающихся мудрецов седьмого века, о нём написал так: «Султан рода Пророка, праведный учёный, любимец мудрецов, дитя и наследник пророков, влюбленный в Бога мудрец — Джа‘фар Садик. Чтобы изложить достоинства всех пророков, сподвижников и имамов не хватит и нескольких отдельных книг. Посему, в настоящей книге мы подробно остановимся только на тех, кто пришёл в мир после них, и да поможет нам Аллах в этом благом начинании!

²⁵ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 275.

²⁶ *Исфакхани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 192.

²⁷ *Шахристани*. Ал-милал ва ан-нихал. Т. 1. С. 272.

²⁸ *Ибн Халликан*. Вафайат ал-а‘йан. Т. 1. С. 291.

²⁹ Шейх Фарид ад-Дин Аттар, настоящее имя — Абу Хамид Мухаммад ибн Аби Бакр Ибрахим (или ибн Са‘д ибн Йусуф) (1145-1146, Нишапур, — 1221, Нишапур) — персидский суфийский поэт, автор многочисленных поэм и стихотворений.

Из всех потомков Пророка он больше всех произносил речи о пути духовного совершенствования. Однако упоминание об одном из Имамов означает упоминание обо всех. Последователи Имама Садика — это последователи всех двенадцати Имамов (‘а). Один равен двенадцати, и двенадцать равны одному. Чтобы перечислить его качества, мне не хватит слов, ибо в знании и богослужении он выше всяких похвал. Имам (‘а) был образцом для подражания для всякого мудреца и богослова. Совершенный наставник. Предводитель гностиков и мистиков. Бесподобный в толковании Корана и искусный в постижении его скрытых смыслов»³⁰.

‘Амр ибн Абу Макдам говорил: «Всякий раз, когда я видел Джа‘фар ибн Мухаммада, я убеждался в том, что он из рода пророков»³¹.

Абу Джа‘фар Мансур считал его из числа тех, кому Аллах дарует вдохновение³².

Хакани Шарвани в своём собрании сочинений пишет: «Джа‘фар Садик был совершенным учёным»³³.

Эти несколько свидетельств (из множества подобных) я привёл для того, чтобы те, которые не имеют достаточного представления о проделанном пути непорочных Имамов (‘а), знали, что достоинство и высокое положение этого Имама признано не только шиитами.

Не случайно Зайд, дядя Имама, сказал такие слова: «В определённое время один из нас — преемников Пророка — становится избранным Аллахом для народа. Избранным нашего времени является мой племянник Джа‘фар. Следующий за ним не собьётся с пути...»³⁴.

³⁰ ‘Аттар. Тазкира[т] ал-аулийа’. Т. 1. С. 9-10.

³¹ Исфакхани. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 193; Ибн Хаджар. Тахзиб ат-тахзиб. Т. 2. С. 106.

³² Кулайни. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 475.

³³ Хакани. Манша’ат. С. 185.

³⁴ Ибн ‘Али Шахрашуб. Манакиб. Т. 4. С. 277.

II

Как уже было сказано, с 83 по 148 гг. (702—766 гг. н.э.) — годы рождения и кончины Имама ('а) — мусульманами правили двенадцать правителей из династии Марванидов и Аббасидов. За исключением 'Абд ал-Малика ибн Марвана и Хишама ибн 'Абд ал-Малика, каждый из которых правил по 20 лет, период правления остальных был коротким. Естественно, смена правителей, тем более деспотических, приводила к волнениям в социально-политической жизни, особенно это отразилось в последние два десятилетия жизни Имама Садика ('а), когда власть перешла из одной династии к другой. Этот переход сопровождался мятежом и кровопролитием.

Что это были за перемены? Какой след они оставили в социально-политической жизни того времени, особенно города Медины, где жил Имам ('а)? Историки и биографы не уделяют достаточного внимания этим важным моментам, тогда как эти события являются частью истории и должны быть непременно исследованы. Для нас же они представляют интерес, прежде всего, в контексте с биографией Имама ('а).

В настоящей главе предпринята попытка освящения причин тех событий в общих чертах, насколько это позволяет ограниченный формат.

Самым могущественным правителем династии Марванидов традиционно считается 'Абд ал-Малик. Во время его правления воины ислама завоёвывали новые земли, а его наместники разбивали противников жёстко и сурово. Правление 'Абд ал-Малика длилось двадцать лет, в период его властвования положение внутри страны упорядочилось.

После 'Абд ал-Малика династия марванидов не справилась с перманентными волнениями, в результате чего была свергнута более могущественной династией Аббасидов. Причиной волнений послужили недовольства народа, которые вначале стали проявлять неарабы, но потом волнения охватили и арабов. Здесь я вкратце упо-

мяну о причинах недовольства как арабов, так и неарабов. Для получения большей информации по этой теме отсылаю дорогого читателя к своим книгам «50 лет спустя» и «Историческому анализу ислама».

Итак, когда ислам перешёл границы Аравийского полуострова и распространился в соседних краях, в частности, в восточных регионах, многие стали принимать эту религию по собственному желанию, а не из страха выплаты *джизий*³⁵ или смерти (как считают некоторые недоброжелатели или люди, не знакомые с историей). Их побудили к принятию ислама лозунги миссионеров, айаты Корана и рассказы о речах и деяниях Посланника Аллаха (с). Разные народы (впоследствии принявшие ислам) в то время с каждым днём всё больше и больше восхищались этой религией. Ведь девизом мусульманина были благочестие, братство и равенство, то есть то, чего так жаждали люди, уставшие от несправедливости и гнёта. Но не прошло и полувека после кончины Пророка (с), как постепенно стало выясняться, что то, ради чего эти народы приняли ислам, отказавшись помогать своим правителям, того не могут дать им люди, называющие себя наследниками Пророка и правителями правоверных. Халифат Посланника Аллаха перешёл к династии, представители которой воевали с Пророком (с) до последнего и формально приняли ислам лишь тогда, когда другого выхода уже не оставалось. В их поведении и речах очень многое противоречило исламу.

Называвший себя правителем правоверных и восседавший на троне халифата Пророка на деле оказывался эгоистичным угнетателем и сребролюбцем, который не считался ни с кем, кроме себя и своего окружения, и копировал византийскую или иранскую (доис-

³⁵ Джизья (араб. *جزية*) — подушный ежегодный налог, взимаемый в исламских государствах с взрослых и свободных немусульман мужского пола (за исключением монахов). Сумма данного налога постоянна в течение всей жизни немусульманина и определяется в зависимости от социального класса.

ламскую) модель управления. Если таково положение дел существовало в центре халифата, то не трудно догадаться о том произволе наместников, что творился в отдалённых провинциях. Правители возвеличивали себя перед подданными, считая их низшей кастой. И, в конце концов, настолько обнаглели, что не разрешали простоянину находиться с ними в одном ряду во время обрядовой молитвы, что в корне противоречило исламу. Естественно, народ не мог терпеть правления таких людей, но по причине разрозненности не чувствовал за собой силу, чтобы восстать. Народ ждал подходящего момента, когда кто-нибудь восстанет во имя веры и защиты семьи Пророка, дабы сплотиться вокруг него. Таково было социальное положение иранского народа в ту эпоху.

Но не только иранцы были недовольны правлением претендующих на имя преемника Посланника Аллаха. Так, например, достаточно много написано книг об иракцах и их соперничестве с сирийцами. В частности, в своих трудах «‘Али о себе» и «50 лет спустя или восстание Хусейна» я провёл по этому вопросу развёрнутый анализ. Однако следует отметить, что история восстаний иракского народа с 36 по 64 гг. и народных движений с 80 по 130 гг. всё ещё нуждается в тщательном исследовании. Эти движения внешне происходили во имя возврата к сунне Посланника или мести врагам семьи Пророка. Некоторые из участников таких восстаний действительно были сторонниками ислама времён Пророка и желали торжества справедливости в исламском обществе. Но в большинстве своём эти движения сводились к сирийско-иракскому конфликту, имевшему долгую предысторию.

В годы правления Марванидов произошёл ещё один раскол, разделивший арабов на два лагеря и значительно повлиявший на волнения и мятежи. Этот конфликт охватил также несколько лет эпохи правления Аббасидов. Это были стычки северных арабов с южанами. Эти два племени, каждое из которых в течение столетий до ислама считало себя чистокровными арабами, а других — зависимыми от арабов, с появлением ислама постепенно пришли к примирению и стали братьями. Но не прошло и тридцати лет, как братья снова стали врагами. Заново восстановили порядки времён *джахи-*

лийи³⁶: и *мудары*, и *йамани* под новыми именами (*кайси*³⁷ и *калби*³⁸) сцепились друг с другом. Эпоха правления Му‘авии и Йазиды была временем лидерства мударитов. Но после смерти этих эмиров пальма власти перешла к йеменцам.

Марван ибн Хакам — первый правитель из другой ветви рода Суфйана в 64 году по хиджре (685 г. н.э.) в местечке под названием Мардж рахит (восточнее Дамаска) столкнулся с Даххаком ибн Кайсом. Даххак был наместником Сирии в эпоху правления Му‘авии и Йазиды. Он родом из племени кайситов из северных арабов. Калбиты вместе с группой из Омейядов сплотились вокруг Марвана ибн Хакама и в селении Джабийя (близ Дамаска) присягнули ему. Инициатива калбитов по продвижении Марвана к власти сильно не понра-

³⁶ Д ж а х л и й а (араб. جاهلية) — доисламские времена первобытной грубости и невежества. В широком смысле — аналог «естественного состояния»: беззаконие и жестокость.

³⁷ К а й с и — группа арабских племён (ветвь мудар): гатафан, зубьян, хавазин, сакиф и др. В V-VI вв. Они обитали по всей Центральной и Северной Аравии, после арабских завоеваний VII-VIII вв. расселились в Сирии, Ираке и Северной Африке.

³⁸ К а л б и — одна из двух (наряду с *кайситами*) основных групп арабских племён Южной Аравии. Значительная часть их в IV-V вв. переселилась в Сирию, Палестину и Заиорданье. В Халифате (в отличие от кайситов, носителей завоевательских бедуинских традиций) были сторонниками сотрудничества с покорёнными народами и усвоения их культуры. Соперничество между калбитами и кайситами иногда доходило до вооружённых столкновений (например, битва при Мардж-Рахите в 684). Калбиты служили военно-политической опорой первых Омейядов в Сирии. После падения этой династии они достигли наибольшего политического влияния на Сицилии; на Пиренейском полуострове способствовали захвату власти кордовскими Омейядами.

вилась кайситу Даххаку. Он заручился поддержкой Ибн Забира и пошёл войной на Марвана. В этой битве победу одержали сторонники Марвана, что положило начало противостоянию между кайситами и калбитами.

Кайситские и калбитские поэты сложили об этих событиях много стихов. Мне кажется, поговорка «Несчастнее кайсита в Химсе» — отголосок тех времён. После той битвы окончательно сформировалась классификация на мударитов и йаманитов или, по-другому, — кайситов и калбитов. И марванидские халифы были вынуждены по обстоятельствам выступать в защиту то одного, то другого племени. Естественно, с приходом к власти одной группы и отстранения другой, начинались интриги, волнения и мятежи. Во время правления ‘Абд ал-Малика ибн Марвана (65-86гг.) продолжилось продвижение мусульман на восток Ирана. В этих походах участвовало много *кахтанидов*³⁹.

Было ли целью походов обращение народов этих земель в ислам, или же преследовались более приземистые цели? Это ведомо одному лишь Аллаху. Возможно, были и те, кто сражался ради слова Аллаха, и те, кто сражался за мирское. Такой взгляд на священные войны не нов. Подобное происходило ещё при самом Пророке (с). Ведь не зря Пророк (с) сказал: «Поистине, дела [оцениваются] только по намерениям, и поистине, каждому человеку [достанется] только то, что он намеревался [обрести]. Так, совершивший переселение к Аллаху и посланнику Его переселится к Аллаху и посланнику Его, а переселявшийся ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится к тому, к чему он переселялся»⁴⁰.

Кахтанидов халифы, как правило, отправляли в дальние регионы (исламский восток) — с тем, чтобы предотвратить угрозу их стычек с мударидами и обезопасить себя. Но кахтаниды не могли забыть

³⁹ Кахтаниды — йеменские арабы — группа племён так называемых южных арабов, возводивших родословие к мифическому первопродку Кахтану.

⁴⁰ *Бухари*. Ас-Сахих. Китаб ал-иман. Т. 1. С. 22.

свою ненависть к кайситам — так же, как и кайситы не могли терпеть лидерство кахтанидов.

«В 80 году по хиджре⁴¹, Хаджадж назначил наместником в Систан⁴² ‘Абд ар-Рахмана ибн Мухаммада Аш‘аса, выходца с юга Аравии. И здесь нужно отметить, что Хаджадж являлся представителем племени Сакиф — из северных арабов. Хаджадж не симпатизировал ‘Абд ар-Рахману и будто хотел отправить его подальше и избавиться от его присутствия. В том году Ратбил, правитель Кабула, совершил набег на Систан. Абдур-Рахман прибыл в Систан и разбил войска Ратбила, после чего направил письмо Хаджаджу о разгроме врага и огромных трофеях. Также он сообщил, что не находит целесообразным дальнейшее преследование врага. Хаджадж не согласился с его мнением и написал в ответ: “Преследуй врага!”. Ибн Аш‘ас собрал своих военачальников — кахтанидов и сказал: “Я думаю, нужно прекратить войну, но Хаджадж не согласен со мной. Что скажете вы?”. Они ответили: “Хаджадж хочет погубить нас, посылая на войну с иранцами. Наша победа принесёт ему пользу, но если мы погибнем, он лишь избавится от нас”. Ибн Аш‘ас не подчинился приказу Хаджаджа и пошёл на него войной в Ирак. По началу войска Хаджаджа потерпели поражение, и ему пришлось просить помощи у ‘Абд ал-Малика. Впоследствии, в местечке под названием Дайр ал-Джамаджим, что в 42 км от Куфы, состоялась битва. Народ, недовольный Хаджажем, поспешил к ‘Абд ар-Рахману на помощь. Но в итоге войско ‘Абд ар-Рахмана было разбито, а он сам сбежал в Систан»⁴³.

Эти стычки обычно не выходили за рамки межплеменных, и местное население не считало нужным вмешиваться. Но если кто-то восставал во имя веры или ради помощи семье Пророка, то все сплачивались вокруг него. Когда один из сакфитов по имени Мухтар ибн Абу ‘Убайда в 66 году по хиджре (686 г. н.э.) восстал во имя мести

⁴¹ Т.е. в 700 г. н.э.

⁴² С и с т а н — географическая область на юго-востоке Ирана и юго-западе Афганистана.

⁴³ *Ибн Асир*. Ал-Камил. Т. 4. С. 461-485.

за пролитую кровь Хусейна⁴⁴, то рабы и слуги примкнули к нему. Об этом Ибн Кутайба пишет: «Когда ‘Умайр ибн Хубаб пришёл к Ибрахиму ибн Малику Аштару (военачальнику Мухтара), чтобы предупредить его о приближении сирийских войск, Ибрахим спросил его о причине визита. Амир ответил: “С той поры как я достиг места дислокации твоего войска, мне стало тревожно, потому что до получения твоей аудиенции я не услышал ни одного арабского слова. Ты хочешь с этими персами воевать против отважных сирийцев, численность которых достигает сорок тысяч?”»⁴⁵.

Восстание Мухтара, как известно, провалилось. Мухтар был убит. Одной из причин или главной причиной его поражения было то, что арабы враждуют и воюют между собой, но как только появляется угроза со стороны чужака, тут же сплачиваются и нападают на него. Предводители племён, для которых неприемлема была власть рабов и слуг, не поддержали Мухтара и сплотились вокруг Ибн Зубайра.

⁴⁴ Речь идёт о сражении с войском Йазида, в котором погиб Имам Хусейн. Это случилось 10 октября 680 г. в Кербеле.

⁴⁵ *Ад-Дайнури*. Ал-ахбар ат-тивал. С. 18.

Ш

До нас дошло много преданий от Посланника (с) о том, что перед наступлением Конца света свершится пришествие одного из его потомков — Махди, который в мире, наполнившимся насилием и гнётом, восстановит принципы справедливости и правосудия. Мусульмане верят в пришествие мессии.

Шииты-двунадесятники⁴⁶, опираясь на эти и другие предания от Пророка (с) и Имамов (‘а), встречающиеся также в книгах суннитов, уверены в том, что этим мессией является двенадцатый Имам (‘а) — потомок Имама Хасана ‘Аскари (‘а), который родился в середине месяца Ша‘бан (восьмой месяц лунного календаря) 255 года по хиджре (870 г. н.э.). В течение пяти лет при жизни его почитаемого отца несколько приверженцев Имама ‘Аскари видели его. И когда в 260 году (875 г. н.э.) Имам (‘а) покинул мир, и имамат перешёл к его сыну, четыре человека поочередно стали посредниками между ним и простыми верующими. Этот период называется «Малое сокрытие». А с 329 года (942 г. н.э.), когда его последний официальный представитель ‘Али ибн Мухаммад Самри простился с жизнью, закончилось посредничество между Имамом (‘а) и его последователями, началась эпоха «Великого сокрытия».

В истории ислама не раз появлялись самозванцы, объявляющие себя мессией. Они хотели использовать этот титул как средство про-

⁴⁶ Шииты-двунадесятники — преобладающее направление в рамках шиитского ислама. Его сторонники признают своими духовными руководителями 12 имамов из рода ‘Али ибн Аби Талиба, двоюродного брата и одного из ближайших соратников пророка Мухаммада (с). Они верят, что двенадцатый имам исчез в малолетнем возрасте в 873—874 гг. Возвращение Скрытого имама в качестве мессии (Махди) шииты-двунадесятники ожидают в Мекке у Ка‘абы.

движения своих политических идей. Недовольные социально-политическим положением люди собирались вокруг них в надежде извлечь и свою выгоду.

Первым в истории ислама имя мессии использовал Мухтар ибн Абу ‘Убайда Сакафи. Трагедия в Кербеле⁴⁷ оставила в памяти всех мусульман недобрый след. Разъяснить случившееся не могли ни семья Абу Суфйана, ни его сторонники. Мухтар, который знал о недовольстве народа, особенно покорённых, восстал и для укрепления основы своей власти провозгласил Мухаммада, сына ‘Али, имамом и мессией. Мухаммад ибн ‘Али был известен как Мухаммад Ханафийа (по матери).

Са‘д ибн ‘Абд Аллах Аш‘ари, известный учёный третьего столетия по хиджре (IX века н.э.) писал: «Группа людей утверждала, что Мухаммад Ханафийа является Имамом Махди и преемником ‘Али по праву. Каждый должен принять его имамат и не обнажать меч без его разрешения ...»⁴⁸.

Давал ли Мухаммад такое разрешение⁴⁹ Мухтару или нет — вопрос спорный. Ибн Кутайба повествует от Ша‘аби: «Мухтар пришёл к Ибрахиму ибн Малику Аштару в сопровождении нескольких человек, имея с собой запечатанное письмо, и заявил ему: “Мухаммад ибн ‘Али ибн Аби Талиб (Мухаммад Ханафийа) в присутствии этих людей написал это письмо тебе”. В письме, в частности, говорилось: “Ибрахиму сыну Аштара от Мухаммада ибн ‘Али: “Мухтар, сын Абу ‘Убайды, хочет мстить за кровь Хусейна. Помогите ему в этом. Заслужишь награду в обоих мирах”. Ибрахим, прочитав письмо, сказал: “Слушаюсь и повинуюсь!”».

Ша‘аби далее говорит: «У меня возникли подозрения по поводу свидетельства спутников Мухтара. Я засомневался в том, присутствовали ли они при написании Мухаммадом письма Ибрахиму и поэтому пошёл домой к каждому из них и спросил: “Видели ли Мухаммада Ханафийа при написании этого письма?”, они ответили: “Да!”».

⁴⁷ Имеется в виду Кербельская битва (680 г.).

⁴⁸ Са‘д ибн ‘Абд Аллах. Ал-макалат ва ал-фирак. С. 26.

⁴⁹ Т.е. провозглашение Мухаммада мессией.

После я сказал себе: “Если хочешь добиться правды, нужно спросить у иранца ‘Умры’”. Пошёл к нему и сказал: “Боюсь, что наше дело дойдёт до того, что народ восстанет против нас. Свидетельствуешь ли ты, что это письмо написал Мухаммад Ханафийа?”. Он ответил: “Клянусь Аллахом, я не присутствовал при написании письма. Но Абу Исхак (Мухтар) заслуживает нашего доверия, и к тому же показал нам знак от Ибн Ханафийа”⁵⁰. Но, по всей вероятности, это высказывание не имеет никакого основания.

Из разговора Ша‘аби с ‘Умрой и подозрений, вызываемых спутниками Мухтара, можно без труда догадаться о существовании стычек между арабами и покорёнными народами. В частности, Аш‘ари пишет: «Группа людей, которые признали Мухаммада как Имама Махди, стали говорить, что Мухаммад ибн Ханафийа уполномочил Мухтара сына Абу ‘Убайды Сакафи править арабским Ираком и Ираком неарабов и выразил желание, чтобы он отомстил за пролитую кровь Хусейна и прозвал его Кайсан, из-за его сообразительности (эта группа упоминается как “Мухтарийа”)⁵¹».

Про Кайсана сказано много всего разного. Действительно, некоторые говорят, что Кайсан — это прозвище Мухтара, корнем этого слова является «каййис» — «сообразительность». Однако Наубахти пишет: «Кайсан был начальником стражи Мухтара и имел кунью Абу ‘Умра»⁵².

Что же касается Мухаммада ибн Ханафийа, он скончался в 81 г. по хиджре (701 г. н.э.) в Тайфе, но те, которые признавали его как мессию, сказали, что он не умер и живёт на горе Радва.

После этого мессия стал лозунгом, с помощью которого противники существующей власти привлекали народ на свою сторону. Недовольные, желая доказать свою преданность, собирались вокруг них. Когда Мухаммад покинул мир или, по утверждению кайсанитов, стал незримым, его последователи объединились вокруг его сына Абу Хашима и избрали его своим имамом.

⁵⁰ *Ад-Дайнури*. Ал-ахбар ат-тивал. С. 283-284.

⁵¹ *Са‘д ибн ‘Абд Аллах*. Ал-макалат ва ал-фикар. С. 26.

⁵² *Наубахти*. Фирак аш-Ши‘а. С. 13.

Желание властвовать имели также потомки ‘Аббаса, дяди Пророка. Поначалу они не призывали народ под своё руководство и утверждали, что халифат является привилегией семьи Пророка, и что народ должен выбрать из его семейства того, чьим правлением будут довольны все мусульмане, поэтому призывали народ «быть довольным потомками Мухаммада».

Чтобы опровергнуть утверждение, что сын Ханафийи является мессией или уничтожить всякую связь этого семейства с именем Махди, они распространили слух о том, что, якобы, в 98 г. по хиджре (718 г. н.э.), Абу Хашим (сын Мухаммада Ханафийи) во время поездки в Сирию в городке под названием Хумайма⁵³ присягнул Мухаммаду ибн ‘Али ибн ‘Абд Аллаху ‘Аббасу и передал ему право на халифат. Это означало, что Аббасиды заслуживают власть по двум причинам: во-первых, являются членами семьи дяди Пророка, во-вторых, Мухаммад передал им своё право правления.

Как видно, ещё в первом столетии по хиджре (VII в. н.э.), мессианство стало лозунгом восстающих против власти. Два таких эпизода как-раз произошли ещё при жизни Имама Садика (‘а). Речь идёт о Зайде ибн ‘Али ибн Хусейне (которого весьма уважал Имам Садик (‘а)) и Мухаммаде ибн ‘Абд Аллахе по прозвищу ан-Нафс аз-Закийя — Чистая душа.

Что касается Зайда, он был благородным человеком. Насколько известно, он сам никогда не провозглашал себя Махди. Но тут следует учесть, что по определению некоторых групп верующих, мессией считается тот, кто явится для искоренения гнёта и установления справедливости. И поскольку целью восстания Зайда была защита народа от несправедливых правителей, сторонники или некоторые из них, естественно, считали его мессией.

⁵³ Хумайма — подчиняющийся Амману городок, в котором проживают потомки ‘Аббаса.

IV

Зайд страдал от несправедливости Омейядских правителей и их наместников по отношению к мусульманам и был огорчён положением, в котором находился народ. Он хотел свергнуть власть этого семейства и их наместников.

Абу ал-Фарадж повествует от ‘Абд Аллаха ибн Мусаллама Бабаки следующее: «Однажды я отправился в Мекку с Зайдом ибн ‘Али. Когда наступила полночь, и звёзды заняли свои места на небе, Зайд спросил: “Бабаки! Видишь звёзды? Кто-нибудь может дотянуться до них?”. Я ответил: “Нет”. Он сказал: “Клянусь Аллахом, хотел бы я добраться до них, а потом упасть на землю и разбиться на куски, чтобы Аллах явил из среды общины Мухаммада достойного [восстановить справедливость]”»⁵⁴.

Из этого разговора можно догадаться, каким было социальное положение в то время, и как сильно страдал Зайд от плачевного положения мусульман. Этот разговор также показывает, что Зайд восстал во имя Аллаха и спокойствия мусульман. Имам Садик (‘а) о нём говорил: «Он был из числа учёных потомков Пророка. Он разгневался ради Аллаха и воевал с врагами Аллаха, пока не был убит»⁵⁵.

Зайд ждал подходящего момента, чтобы собрать единомышленников и с их помощью освободить народ от гнёта Омейядских правителей. В конце концов, он дождался такого момента. Народ обещал ему помощь, но обещавшие были иракцами, которые когда-то из-за своей трусости и вероломности погубили Хусейна.

Историки по-разному высказываются о причинах и ходе восстания Зайда. Так, Ибн Асир пишет: «Зайд, Давуд ибн ‘Али ибн ‘Абд Аллах ибн ‘Аббас и Мухаммад ибн ‘Умар ибн ‘Али ибн Абу Талиб однажды пришли к правителю Ирака — Халиду ибн ‘Абд Аллаху Касри. Халид одарил их подарками, и они вернулись в Медину. Ко-

⁵⁴ *Исфахани*. Макатил ат-талибин. С. 129.

⁵⁵ *Садук*. ‘Уйун ахбар ар-Рида. С. 195.

гда Йусуф ибн ‘Умар стал правителем вместо Халида, написал письмо Хишаму, в котором сообщил: “Халид купил участок земли у Зайда за десять тысяч динаров и затем вернул ему землю”. Хишам написал правителю Медины и потребовал, чтобы тот направил Зайда и его спутников к нему. Когда эта группа прибыла к Хишаму, он спросил их о том инциденте. Они сознались в получении даров, но клятвенно отрицали всё остальное. Хишам принял их слова и сказал: “Вам нужно отправиться в Ирак на очную ставку с Халидом”. Они с неохотой согласились отправиться в Ирак. Там они встретились с Халидом. По возвращении из Куфы, когда достигли городка под названием Кадисийа, до Зейда дошло письмо от жителей Куфы, и он вернулся к ним»⁵⁶.

В другом месте Ибн Асир пишет: «Халид выступил с заявлением, что отдал некоторые ценные вещи на хранение Зайду, Давуду и ещё нескольким из племени Курайш. И когда они прибыли в Ирак на очную ставку с Халидом, Йусуф сказал Зайду: “Халид заявляет, что тебе на хранение отдал какое-то добро”. Зайд сказал: “Человек, который оскорбляет и бранит моих предков, как может оставить мне на хранение какое-то добро?”. Йусуф позвал Халида к себе, и тот пришёл к нему одетым в ‘абу⁵⁷. Йусуф спросил у него: “Зайд отрицает, что брал у тебя на хранение что-нибудь. Что ты скажешь на это?”. Халид ответил: “Хочешь приписать мне ещё один грех? Как я могу оставить ему на хранение что-то, когда его самого и его предков оскорбляю с кафедры мечети?”. Йусуф сказал: “Тогда почему заявил такое?”. Он ответил: “Меня сильно пытали... И я подумал, что, быть может, станет легче...”⁵⁸.

О том же Мус‘аб Зубайри (чьи труды часто оценивают выше трудов других известных учёных того времени) пишет следующее: «Зайд прибыл к Хишаму, и тот направил его в Куфу к Йусуфу ибн ‘Умару. Йусуф взял клятву с него, что ему на хранение не давали ничего и отпустил его. Зайд из Куфы направился в Кадисию. Там

⁵⁶ *Ибн Асир*. Ал-Камил. Т. 5. С. 229.

⁵⁷ ‘Аба’ — верхняя широкая мужская одежда без рукавов.

⁵⁸ Там же. С. 229-230.

вокруг него собралась группа мусульман. Они просили его вернуться, чтобы восстать»⁵⁹.

Эту же историю Йа‘куби преподносит так: «Зайд пришёл к Хишаму, и у них состоялся следующий разговор:

— Халид ибн ‘Абд Аллах утверждает, что отдал тебе на хранение 600 тысяч дирхемов.

— Халид ничего мне не давал на хранение.

— Тогда ты должен отправиться к Йусуфу ибн ‘Умару, чтобы тот устроил вам очную встречу.

— Посылаешь меня к слуге Сакифа, чтобы тот выставил меня на посмешище?

— Ты должен идти к нему. До меня дошли слухи, что сына от своей невольницы ты считаешь достойным Халифата!

— Велик Аллах! Исхак был сыном свободной женщины, а ‘Исмаил — невольницы. Аллах возвёл потомков ‘Исмаила в ранг приближенных до такой степени, что своего Избранного Посланника вывел из их числа. Хишам, побойся Бога!

— Такой, как ты, учит богобоязненности такого, как я?!

— Да, все должны учить друг друга богобоязненности.

Хишам отправил его в Ирак со своими посланцами. Зайд покинул его со словами: “Клянусь Аллахом, полюбивший этот мир будет унижен”. Это свидетельствовало о том, что Зайд восстанет.

Хишам написал письмо правителю Ирака — Йусуфу ибн ‘Умару: “Как только Зайд ибн ‘Али придёт к тебе, тут же устрой ему очную ставку с Халидом. Ни в коем случае не держи его у себя более часа, ибо речи его сладкие, а изложение ясное. Своим красноречием он может привлечь иракцев на свою сторону”»⁶⁰.

Табари эту историю приводит с некоторой разницей. И такие разногласия естественны, ведь со времени этого события до эпохи Табари и Йа‘куби около двухсот лет.

Так, например, из рассказа Йа‘куби следует, что «Зайд прибыл к наместнику Ирака, и тот устроил ему очную ставку с Халидом, при

⁵⁹ Мус ‘аб б. ‘Абд Аллах. Насаб Курайш. С. 61.

⁶⁰ Йа ‘куб. Тарих Йа ‘куби. Т. 3. С. 65.

которой открылась ложь Халида. Йусуф сказал Зайду: “Правитель правоверных приказал мне не держать тебя в Куфе более часа”. Зайд сказал: “Дай мне три дня на отдых”. Йусуф сказал: “Это невозможно”. Зайд сказал: “Хотя бы один сегодняшний день”. Йусуф был неумолим: “Ни одного лишнего часа!”. Уполномоченные Йусуфа вывели Зайда из Куфы, и как дошли до ‘Узайба⁶¹, вернулись обратно. После их ухода Зайд вернулся в Куфу, и мусульмане объединились вокруг него. Йусуфу стало известно об этом, и он пришёл к нему. Между ним и единомышленниками Зайда произошла схватка, в которой Зайд был убит⁶².

Кажется, Йа‘куби или хотел сократить историю, или слышал эту историю из уст рассказчика в сокращённом виде.

Ибн Асир же пишет: «От Хишама Зайд направился в Куфу и по прибытии скрывался то в одном, то в другом доме. А люди приходили и присягали ему. Присяга звучала так: “Призываю вас к Книге Аллаха и Сунне его Пророка, к борьбе с насильниками и к помощи уязвимым и лишённым, к разделу казны между нуждающимся порвну, к искоренению гнёта и к помощи семье Пророка. Присягаете ли вы на этих условиях?”. Если отвечали “да”, подавал им свою руку и говорил: “Клятва и обет во имя Аллаха, ответственность перед Аллахом и его Посланником обязывает тебя, присягнув, быть преданным мне, воевать с моими врагами и не отказывать мне открыто или тайне — из благосклонности”. Если доброволец соглашался, то он брал его за руку и говорил: “О, Аллах! Будь свидетелем!”. Таким образом, ему присягнули 15 тысяч, по другим данным 40 тысяч человек»⁶³.

В другом месте Ибн Асир уточняет: «Зайд вместе с Давудом прибыл в Куфу на очную ставку с Халидом и впоследствии остался там. Мусульмане Куфы приходили к нему и выражали желание, что-

⁶¹ ‘Узайба — местечко, расположенное недалеко от Кадисии (Ирак).

⁶² *Йа‘куб*. Тарих Йа‘куби. Т. 3. С. 66.

⁶³ *Ибн Асир*. Ал-Камил. Т. 5. С. 233.

бы тот восстал. Они говорили: “Мы надеемся, что Аллах поможет тебе в этом, ибо ты победоносный”».

Это был период упадка Омейядов. Йусуф, видя, что народ приходит к Зайду, потребовал у него покинуть Куфу. Зайд под разными предложениями старался задержаться в городе, но, в конце концов, был вынужден уехать. Как только добрался до Кадисии⁶⁴ (или Са‘лабии), жители Куфы пришли за ним и сказали: «Нас, то есть твоих единомышленников, сорок тысяч. Среди нас нет ни одного сирийца». Зайд сказал: «Боюсь, что оставите меня одного — так же, как оставили моего отца и деда». Они поклялись, что такого не случится. Давуд, прибывший вместе с ним, ему сказал: «О, сын дяди! Они обманут тебя. Твоих предков — ‘Али и Хасана, которые были более уважаемы, чем ты, не они ли оставили одних? Разве не они убили Хусейна? Не ходи с ними!». Собравшиеся вокруг Зайда сказали: «Он хочет отговорить тебя от этого дела, потому что своё семейство считает более достойным правления». Зайд ответил Давуду: «‘Али враждовал с Му‘авией, который был очень хитёр. Хусейна Йазид убил тогда, когда за ним была власть». Давуд сказал: «Боюсь, если с ними вернёшься в Куфу, станешь для них врагом номер один».

Давуд вернулся в Медину, а Зайд — в Куфу, где к нему подошёл мужчина, которого звали Салма и спросил:

- Сколько человек присягнули тебе?
- Сорок тысяч!
- А деду твоему?
- Восемьдесят тысяч!
- Сколько с ним осталось?
- Триста!
- Ты лучше или твой дед?
- Мой дед!
- Нынешний народ лучше или того времени?
- Того времени!
- При всём этом ты ждёшь от этого народа верности присяге?

⁶⁴ Кадисия или Са‘лабия — средневековый город на севере южной Месопотамии (Ирак).

— Как мне быть? Они присягнули мне, и на мне лежит ответственность за них⁶⁵.

В Куфе Зайд занялся подготовкой своих сторонников. Но поскольку боялся быть схваченным, решил восстать раньше назначенного времени.

Йусуф тем временем готовил своих людей. Узнав о том, что Йусуф готовится к сопротивлению, жители Куфы осознали, что дело серьёзное, и столкновение неизбежно. Засомневавшись в правильности своих намерений помочь Зайду, они прибегли к хитрости, чтобы разойтись. Главари группы пришли к Зайду и спросили, что он думает об Абу Бакре и ‘Умаре. Зайд попросил для них благословение Аллаха и сказал: «Про них могу только сказать, что мы были более достойны правления. Они отняли наше право, но правили справедливо». Пришедшие к нему сказали: «Если те не проявляли несправедливости к тебе, значит, эти тоже поступают справедливо. Тогда почему ты хочешь воевать с этими?». Он ответил: «Эти не похожи на тех: совершают насилие по отношению к нам, к вам и к себе. Мы призываем вас к Книге Аллаха и Сунне Пророка. Нужно восстановить Сунну и искоренить ересь. Если народ примет моё слово, будет счастлив, но если не примет, то я не имею более никаких полномочий над вами». Они нарушили свою клятву и оставили его⁶⁶.

Билазури пишет: «Когда присягнувшие Зайду узнали, что Йусуфу ибн ‘Умару известно о намерении Зайда и о том, что они готовятся выступить против него, несколько человек пришли к Зайду и сказали: “Да благословит тебя Аллах! Что можешь сказать про Абу Бакра и ‘Умара?”. Зайд сказал: “После Посланника Аллаха из всех созданий мы были самыми достойными правления. Они посчитали себя предпочтительнее нас, правили нами и народом, поступали согласно Книге Аллаха и Сунне Пророка”. Услышав от него эти слова, пришедшие отказались от своей клятвы и сказали: “Нашим имамом был

⁶⁵ *Ибн Асир*. Ал-Камил. Т. 5. С. 233.

⁶⁶ См.: Там же. Т. 5. С. 242-243.

Мухаммад ибн ‘Али. После него станет Джа‘фар ибн Мухаммад, и он достойнее Зайда»⁶⁷.

По словам Ибн Асира, в ночь, когда Зайд готовился восстать, к нему на помощь пришли только 218 человек. Зайд спросил: «Аллах Преславный! Где народ?». Ему ответили: «Их осадили в мечети». Зейд сказал: «Клянусь Аллахом, тот, кто присягал мне, не может принести такую отговорку!». В это время подоспели войны. Зайд, видя, что с ним очень мало народа, обратился к Насру ибн Хуза‘и, стоявшему рядом: «Боюсь, что со мной поступят так же, как поступили с Хусейном». Наср сказал: «Я буду с тобой до последнего». Зайд вместе со своими сторонниками отважно сражался, пока его не ранили в лоб, после чего люди отнесли его в один из домов и позвали врача. Когда врач извлёк стрелу из его лба, он скончался. Забири пишет, что смерть Зайда наступила второго числа месяца Сафар (второго месяца лунного календаря) 120 г. по хиджре (т.е. 31 января 738 г. н.э.) в возрасте сорока двух лет⁶⁸.

Оставшиеся с ним люди, не знали, как поступить с его телом, чтобы оно не досталось войнам Йусуфа, которые могли отрезать ему голову и посадить на копьё. Некоторые предложили выбросить тело в реку. Другие сказали: «Голову похороним, а тело оставим среди убитых». В конце концов, его похоронили. Но один из присутствующих донёс об этом Йусуфу. По указанию Йусуфа тело Зайда извлекли из могилы, обезглавили и голову отправили Хишаму. Затем тело Зайда повесили в Куфе, в районе Кунаса⁶⁹.

Как было отмечено выше, Зайд не претендовал на звание мессии. Но, по словам тех, кто его подталкивал к восстанию, его называли победоносным или мессией.

В этой книге, которая является жизнеописанием Имама Садика (‘а), я изложил эту историю с целью ознакомить читателя с социальным положением той эпохи. С другой стороны, хотел, чтобы читате-

⁶⁷ *Билазури*. Ансаб ал-ашраф. Т. 3. С. 24.

⁶⁸ См.: *Мус‘аб аз-Зубайри*. Насаб Курайш. С. 61.

⁶⁹ Кунаса — городской квартал в Куфе, где произошло сражение Зайда с войсками Йусуфа.

лю стало ясно, почему Имам Садик (‘а) не принял предложенную народом ему помощь и предпочёл заниматься распространением исламских наук. Все или большинство тех, кто призывал к восстанию семейство Хашима и предлагал свою помощь, не терпели власть правителей того времени или же сами хотели идти к власти, но свои истинные цели маскировали под стремлением покончить с ересью и восстановления сунны.

Чтобы показать основную причину, по которой Имам Садик (‘а) не отвечал согласием на призыв народа, обратимся к следующим событиям.

Когда призыв Аббасидов распространился на восток Ирана, коренной народ сплотился с арабами-кахтанидами, живущими в тех краях, с целью открытого противостояния Марванидам и объявил войну наместнику Марвана. Абу Муслим прогнал правителя Хорасана (Насра Саййара) и поручил Кахтабе ибн Шайбу разгромить войско Марвана ибн Мухаммада, направляющееся в сторону Хорасана. В ходе битвы под Евфратом Кахтаба был убит, и войска присягнули его сыну Хасану. Перед смертью Кахтаба сказал своим войнам: «Когда войдёте в Куфу, идите к Абу Салме Халлалу, подчинитесь ему».

Хасан со своим войском вошёл в Куфу в месяце Мухаррам (первый лунный месяц 130 года по хиджре⁷⁰). В те дни Ибрахим ал-Имам, проповедник Аббасидов, умер в тюрьме. Перед смертью он завещал, чтобы его последователи пошли в Куфу и подчинились Абу ‘Аббасу Саффаху.

Абу Аббас со своим семейством вошёл в Куфу в месяце Сафар (второй месяц лунного календаря) 132 года по хиджре⁷¹. Абу Салма поселил их в доме Валида ибн Са‘да — вольноотпущенника семейства Хашима и сорок дней держал в тайне их прибытие⁷². Каждый

⁷⁰ Т.е. в сентябре 747 г. н.э.

⁷¹ Т.е. в 749 г. н.э.

⁷² См.: *Ибн Асир*. Ал-Камил. Т. 5. С. 409.

раз, когда у него спрашивали, кто является имамом, отвечал: «Не спешите». Он хотел передать власть потомкам Абу Талиба⁷³.

Йа‘куби о том пишет, что пока Абу Салма держал в тайне прибытие Абу ‘Аббаса и его людей в Куфу, отправил письмо Джа‘фару ибн Мухаммаду. Джа‘фар ответил ему, что он не тот, кого хотят. В то же время Абу Салма отправил второе письмо ‘Абд Аллаху ибн Хасану. Тот ответил: «Я очень стар. Мой сын Мухаммад более достоин этого дела». И затем написал своим сторонникам, чтобы те присягнули Мухаммаду, его сыну.

В преданиях говорится, что человек, принесший Имам Садику (‘а) письмо от Абу Саламы, попросил ответа. Имам (‘а) сжёг письмо и сказал: «Это и есть ответ на твоё письмо».

Почему Имам Садик (‘а) не ответил на призыв Абу Салмы и сжёг его письмо? Может, потому что призыв Абу Салмы имел политический характер и не указывал на то, что он считает Садика (‘а) единственным имамом, достойным повиновения? А если не так, тогда почему он написал ещё одно письмо ‘Абд Аллаху ибн Хасану с просьбой принять командование войсками?

Другое событие, на которое мы хотели бы указать, приводит Кулайни от Садира Сайрафи: «Я пришёл к Абу ‘Абд Аллаху и сказал ему:

— Клянусь Аллахом, недопустимо, чтобы ты не восстал!

— Садир, почему?

— Потому что у тебя много друзей. Клянусь Аллахом, если бы ‘Али имел столько сторонников, то у него не отобрали бы то, что принадлежал ему по праву.

— Садир, сколько их [сторонников]?

— Сто тысяч! Даже двести тысяч!

— Двести тысяч?!

— Да, и полмира.

Абу ‘Абд Аллах, немного помолчав, сказал:

— Можешь отправиться со мной в Янба⁷⁴?

⁷³ См.: Там же. С. 410.

⁷⁴ Янба‘ — селение по правую сторону горы Радва.

— Да!

По поручению Имама оседлали одного мула. Я сел на осла. Имам сказал: “Можешь уступить мне осла?”. Я сказал: “Мул более приличествует”. Он сказал: “Верхом на осле мне будет мягче”. Он на осле, а я на муле отправились в путь. Наступило время молитвы, и Имам сказал: “Садир, нужно спешиться, чтобы совершить молитвенное преклонение”. После сказал: “Здесь почва солончаковая и совершить молитву на этой почве не дозволительно”. После, когда добрались до места, где почва была бурого цвета, увидели там раба, который пас коз. Имам сказал: “Садир, клянусь Аллахом, если бы я имел сторонников в количестве этих коз, то не имел бы права не восстать!”. После этого мы спешились и совершили обрядовую молитву, по её окончании я посчитал коз, их было семнадцать голов⁷⁵.

Существуют и другие предания об этой истории, но с целью сокращения я откажусь от их изложения, только вспомню ещё раз слова Имама Хусейна (‘а): «Люди являются рабами мирских благ и из религии им необходимо ровно столько, сколько нужно для налаживания жизни. При столкновении с трудностями выясняется, что верующих не так много».

Из некоторых преданий вытекает, что восстание Зайда было встречено одобрением со стороны Имама Садика (‘а). Вот что пишет об этом Садук в своей книге «‘Уйун Ахбар ар-Рида»:

«Когда Зайд ибн Муса ибн Джа‘фар поднял восстание в городе Басра и поджёг дом семейства ‘Аббаса, стражник сказал Иمامу: “Ваш брат совершил то же, что до него совершал Зайд ибн ‘Али, которого убили за это...”. Имам сказал: “Не сравнивай моего брата Зайда с Зайдом ибн ‘Али! Он был одним из учёных семьи Пророка, разгневался ради Аллаха и воевал с врагами Аллаха, пока не был убит. Отец мой Муса ибн Джа‘фар слышал от отца своего — Джа‘фара ибн Мухаммада, который говорил: "Да благословит Аллах моего дядю Зайда! Он призывал народ к соблюдению прав семьи Пророка. Если бы он победил, то выполнил бы своё обещание. Когда

⁷⁵ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 2. С. 242-243.

задумал восстание, он посоветовался со мной. Я сказал ему: "Дядя! Если согласишься, будешь убит и повешен в Куфе. Решай сам!"»⁷⁶.

В предании от 'Абд Аллаха ибн Саййаба говорится: «Когда мы всемером прибыли в Медину и пришли к Абу 'Абд Аллаху Садику, он спросил у нас: "Есть ли у вас какое-либо известие от моего дяди Зайда?". Мы ответили: "Восстал, или вот-вот восстанет". Он сказал: "Если будут новости, известите меня". Через несколько дней пришло письмо от Басама Сайрафи, в котором говорилось, что "Зайд поднял восстание в среду, первого числа месяца Сафар (второй месяц лунного календаря) и в пятницу был убит". Мы пришли к Садику и передали ему это письмо. Прочитав его, он заплакал и сказал: ""Воистину мы принадлежим Аллаху и воистину к Нему возвращаемся". Дядю оставим на Суд божий. Он — наш герой в обоих мирах..."»⁷⁷.

В другом предании, посвящённом восстаниям до пришествия Махди, повествуется, что «Зайд поднял восстание (однако в качестве примера не следовало бы приводить его восстание). Зайд был учёным и правдивым человеком. Он звал не за собой, а брал с вас клятву за соблюдение прав семьи Пророка. Если бы он победил, то выполнил бы данные обещания»⁷⁸.

О жизни Зайда и его восстании написано много книг. В качестве примера можно обратиться к объёмному труду, написанному Хусейном Кариманом на персидском языке: «Жизнеописание и восстание Зайда ибн 'Али». Обратимся к продолжению его истории, возымевшей последствия, отразившиеся на судьбе его сына.

Когда Зайд погиб, его сын Йахья перебрался из Куфы в Найнаву, оттуда в Мадаин, из Мадаин в Рей, из Рея в Сарахс. В Сарахсе он поселился в доме Йазид ибн 'Умара из семейства Тамим. Там к нему пришли несколько иноземцев и сказали: «Если восстанешь против Омейядов, мы тебе поможем. Йахья было хотел принять их предложение, но Йазид, у которого он гостил, сказал ему: «Как ты можешь воевать с помощью тех, кто ненавидит 'Али и его семью?»».

⁷⁶ *Садук*. 'Уйун ахбар ар-Рида. Т. 1. С. 194-195.

⁷⁷ Там же. С. 197.

⁷⁸ *Ал-Хурр Ал-'Амили*. Васаил аш-Ши'а. Т. 11. С. 49.

Тогда Йахйа вежливо отклонил предложение иноземцев, после чего покинул дом Йазида и поселился в доме Хариша из семьи Шайбан, в котором оставался до смерти Хишама ибн ‘Абд ал-Малика.

Во время халифата Валида ибн Йазида правитель Ирака Йусуф написал письмо Насру Саййару — правителю Хорасана, чтобы тот потребовал выдачи Йахьи у Хариша. Наср написал своему наместнику в Балхе — ‘Акилу ибн Мак‘алу: «Не оставляй в покое Хариша, пока не приведёт к тебе Йахйу».

‘Акил позвал Хариша и потребовал у него выдачи Йахьи. Но Хариш не согласился. Тогда ‘Акил назначил ему 600 ударов хлыстом. Хариш сказал: «Клянусь Аллахом, я не выдам тебе Йахйу ни за что. Делай что хочешь». И тогда Курайш ибн Хариш сказал ‘Акилу: «Не убивай отца, я приведу тебе Йахйу». ‘Акил направил с ним несколько человек, которые препроводили Йахйу к Насру ибн Саййару. Наср посадил его на цепь и написал письмо Йусуфу, правителю Ирака. Йусуф попросил у Валида указаний по поводу Йахьи, на что Валид сказал: «Освободите его и его друзей». Йусуф передал Насру слова Валида. И Наср потребовал Йахйу из тюрьмы, затем сказал ему: «Откажись от смуты!». Йахйа ответил: «Разве среди мусульман существует смута, большая, чем ты?!». Наср ничего не ответил, поручил дать ему 2000 дирхемов, сандалии и попросил его отправиться к Валиду.

Освобождение Йахьи послужило темой для поэмы Абу ал-Фараджа, в которой отражается, якобы, крепкая любовь народа к семейству Пророка, готовность встать на его защиту. Автор показал, что как только над домочадцами Посланника Бога нависала реальная угроза, тот самый народ оставлял их один на один с бедой.

В частности, Абу ал-Фарадж пишет: «Несколько состоятельных мусульман пришли к кузнецу, снявшему оковы с ног Йахьи, попросили продать им эти оковы, и кузнец выставил их на аукцион. Цена дошла до 20000 дирхемов. Кузнец испугался, что власти узнают о его проделке и отберут деньги, и потому предложил сложить деньги вместе. Они так и поступили. После этого кузнец разрубил оковы на

маленькие кусочки и раздал им. Каждый из покупателей инкрустировал свой кусочек в перстень и хранил как амулет»⁷⁹.

Но когда Йахйя поднял восстание в Джузджане, рядом с ним было всего 70 человек. Где были в тот день покупатели оков Йахйи? Почему они не пошли к правителю Сарахса с просьбой о его помиловании или передачи его дела халифу?

⁷⁹ *Исфахани*. Макатил ат-талибин. С. 155.

Следующим человеком, объявившем себя Махди (‘а) при жизни Имама Садика (‘а) был Мухаммад ибн ‘Абд Аллах, внук Хасана Муджтаба. Среди преданий о пришествии Махди (‘а) одно следует выделить особо: «Махди является одним из моих потомков с таким же именем, как у меня, и имя отца его, как имя отца моего». Об этом хадисе с давних времён ведутся споры. Складывается впечатление, что он переделан под упомянутого Мухаммада его сторонниками, так как его зовут Мухаммад, а отца его ‘Абд Аллах. Скорее всего, как показывают некоторые аргументы, не заслуживающий доверия человек прибавил к высказыванию «Махди является одним из моих потомков с таким именем, как у меня» слова «и имя отца его, как имя отца моего»⁸⁰.

В конце эпохи Омейядов Мухаммад привлёк к себе внимание многих мусульман. К нему присматривались и Аббасиды, ожидавшие его восстания.

О признании мессией Мухаммада ибн ‘Абд Аллага ибн Хасана Абу ал-Фараджа, передавая слова ‘Умайра, Ибн Фазл повествует: «Однажды я видел Абу Джа‘фара Мансура, ожидавшего кого-то, а позже узнал, что ждал он Мухаммада ибн ‘Абд Аллага ибн Хасана. Когда тот вышел из дома, Абу Джа‘фар выскочил, взял его накидку и помог ему сесть на коня, после чего поправил его одеяние. Я знал Абу Джа‘фара, но не знал Мухаммада. Я спросил у него: “Кому это ты оказывал такое почтение?”. Абу Джа‘фар спросил: “Ты не знаешь его?”. Я ответил: “Нет”. Он сказал: “Так знай же, что это был Мухаммад ибн ‘Абд Аллах ибн Хасан — наш Махди из семьи Пророка”»⁸¹.

Шейх Муфид приводит рассказ ‘Исы ибн ‘Абд Аллага о присяге группы из представителей семейства Хашима Мухаммаду ибн ‘Абд

⁸⁰ *Ал-Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 479.

⁸¹ *Исфакхани*. Макатил ат-талибин. С. 239.

Аллаху и провозглашении его мессией: «Группа людей из семейства Хашима, среди которых были Ибрахим ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн ‘Абд Аллах ибн ‘Аббас, Абу Джа‘фар Мансур, Салих ибн ‘Али, ‘Абд Аллах ибн Хасан с сыновьями Мухаммадом и Ибрахимом, а также Мухаммад ибн ‘Абд Аллах ибн ‘Амр ибн ‘Усман, собрались в селении Абва⁸². Салих сказал: “Вы знаете, что взор народа направлен на вас, и по воле Аллаха сегодня вы собрались здесь. Теперь присягните одному из числа своих и будьте верны своей присяге, чтобы Аллах облегчил нам дело”. ‘Абд Аллах ибн Хасан после слов благодарения Аллаха сказал: “Вы знаете, что мой сын Хасан — обещанный Махди. Давайте присягнём ему!”. Абу Джа‘фар Мансур сказал: “Зачем обманываете себя? Народ ни на кого не смотрит с такой надеждой, как на этого молодого человека, и не отвечает ни на чей призыв, кроме как на его”. Присутствующие сказали: “Ты верно говоришь. Мы знаем это”. И все присягнули ему».

Рассказчик хадиса ‘Иса ибн ‘Абд Аллах, который приходится внуком ‘Али, продолжает: «Посланец ‘Абд Аллаха ибн Хасан (отец благочестивого Мухаммада) пришёл к моему отцу с просьбой прибыть к собравшимся для решения некоего вопроса. Такое же послание было направлено Джа‘фару ибн Мухаммаду».

Но другой рассказчик передаёт, что ‘Абд Аллах, отец Мухаммада, сказал присутствующим: «Не приглашайте Джа‘фара, ибо, боюсь, расстроит он все ваши планы».

‘Иса продолжает: «Отец отправил меня узнать, чем всё закончится. Я пришёл к собравшимся, увидел Мухаммада, который совершал молитву на молитвенном коврике, плетённом из листьев финикового дерева, и сказал ему: “Отец отправил меня узнать, для чего вы собрались?”. ‘Абд Аллах ответил: “Собрались принести клятву Махди — Мухаммаду ибн ‘Абд Аллаху”. Тут подошёл Джа‘фар ибн Мухаммад, которого ‘Абд Аллах посадил рядом с собой и сказал ему то же, что и мне. Джа‘фар ответил: “Не делайте этого, потому что

⁸² Абва ‘ — село близ Йасриба. Один из священных походов Пророка (с) под названием «Газвату Абва’» произошёл в этом селении. Но тогда дело не дошло до битвы.

сейчас не время” и, обратившись к ‘Абд Аллаху, добавил: “Если полагаешь, что твой сын — Махди, то он не Махди, и не пришло ещё время пришествия Махди. Но если хочешь восстать во имя Аллаха, призыва к совершению благого и удержанию от дурного, то, клянусь Аллахом, мы не присягнём твоему сыну, оставив тебя, нашего шейха!” ‘Абд Аллах рассердился и сказал: “Клянусь Аллахом, Аллах не посвящал тебя в тайны! Всё, что говоришь, говоришь от зависти, которую испытываешь к моему сыну”. Джа‘фар сказал: “Клянусь Аллахом, я всё это сказал не от зависти. Халифат принадлежит ему (и рукой коснулся груди Абу ‘Аббаса), его братьям и его детям, а не тебе и не твоим детям. в противном случае двое из твоих сыновей будут убиты”. После этого он поднялся и, опершись о руку ‘Абд ал-‘Азиза ибн ‘Умрана, сказал: “Видишь человека с накидкой жёлтого цвета (он имел ввиду Абу Джа‘фара)?”. ‘Абд Аллах ответил: “Да!”. Джа‘фар сказал: “Клянусь Аллахом, он их убьёт!”. ‘Абд Аллах опешил: “Мухаммада?!”. Джа‘фар сказал: “Да”.

Я подумал, не откровение от Аллаха, а зависть вынуждает его говорить такие слова. Но, клянусь Аллахом, при жизни я стал свидетелем того, что Мансур убил их обоих»⁸³.

Билазури пишет: «‘Абд Аллах звал членов своего семейства к присяге своему сыну Мухаммаду (в том числе Джа‘фара ибн Мухаммада). Джа‘фар не принял его предложение и сказал: “Откажись от этой затеи и не губи себя и свою семью. Власть в свои руки возьмут дети ‘Аббаса, нашего дяди. Если хочешь, призывай народ к себе, потому что ты мудрее своего сына”»⁸⁴. Ибн Хаджар Хайтами тоже приводит этот рассказ и считает его откровением Имама Садика (‘а)⁸⁵.

⁸³ *Ну‘мани*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 184-186; *Исфахани*. Макатил ат-талибин. С. 234, 254-257.

⁸⁴ *Билазури*. Ансаб ал-ашраф. С. 78; *Мас‘уди*. Исбат ал-Васийа. С. 156.

⁸⁵ *Хайтами*. Ас-сава‘ик ал-мухрика. С. 202.

Абу ал-Фарадж пишет: «При виде Мухаммада ибн ‘Абд Аллаха на глазах у Джа‘фара ибн Мухаммада появлялись слёзы, и он сказал: “Народ называет его Махди, но он будет убит”»⁸⁶.

В итоге, как Имам (‘а) и предвещал, Мухаммад был убит при правлении Абу Джа‘фара Мансура. Однако, как пишет Са‘д ибн ‘Абд Аллах в «Ал-макалат ва ал-фирак»: «Группа людей признала Мухаммада ибн ‘Абд Аллаха ибн Хасана своим имамом и провозгласили, что он — Махди и двенадцатый Имам, и не убит он, а живёт на горе Тамийа (неподалёку от Мекки)»⁸⁷.

По всей видимости, это собрание было первым собранием такого рода и должно быть проходило после гибели Валида ибн Йазида, когда строгость блюстителей порядка немного ослабла. При правлении Хишама ибн ‘Абд ал-Малика и рвении его уполномоченных возможности для таких собраний не было. Но тут возникает вопрос, если эта группа собралась в Абва’ и присягнула Мухаммаду, то как мог сделать то же самое (то есть присягнуть Мухаммаду) Ибрахим ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн ‘Абд Аллах ибн Аббас, который желал власти, и его уполномоченные, называя его Ибрахимом ал-имамом, призывали народ к принесению ему клятвы? И как Абу Джа‘фар Мансур, не выступая в защиту своих близких родственников, принёс присягу Мухаммаду?

Об этом Абу ал-Фарадж пишет: «После этого собрания они не собирались больше до эпохи правления Марвана ибн Мухаммада. Во времена халифата Марвана приступили к совещанию. Внезапно к Ибрахиму, присутствующему на том совещании, подошёл некий человек и что-то ему сказал. Ибрахим встал с места, и семейство ‘Аббаса тоже поднялось. Потомки ‘Али спросили о причине [этого действия]. Те ответили: “В Хорасане народ присягнул Ибрахиму ал-Имamu”».

Из этого предания можно заключить, что Аббасиды проявляли осторожность. Будучи неуверенными в себе, присягнули Мухамма-

⁸⁶ *Исфахани*. Макатил ат-талибин. С. 208; *Ну‘мани*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 187.

⁸⁷ *Са‘д ибн ‘Абд Аллах*. Ал-макалат ва ал-фирак. С. 79.

ду, но когда до них дошло известие о принесении хорасанцами клятвы им, оставили Мухаммада.

Далее, со слов Хусейна ибн Зийада, Абу ал-Фарадж повествует: «Я увидел, что из дома Марвана выводят семью Хасана, чтобы сослать в Рабзу. Джа‘фар ибн Мухаммад позвал меня к себе и спросил: “Какие известия?”, я сказал: “Увидел, что семейство Хасана посадили на паланкины”. Он сказал: “Садись!”. Я присел. После позвал одного из слуг. Затем многократно восхвалил Аллаха и сказал слуге: “Когда их приведут, извести меня”. Через некоторое время слуга пришёл и известил, что их привезли. Джа‘фар занял место за ширмой из белой шерсти. Привели ‘Абд Аллаха ибн Хасана и всё их семейство. Джа‘фар, увидев их, заплакал так, что слёзы стали стекать по его бороде. Тогда, обратившись ко мне, он сказал: “Абу ‘Абд Аллаха, клянусь Аллахом, после всего этого не останется никакого уважения. Клянусь Аллахом, *ансары*⁸⁸ и дети ансаров не остались верными своей присяге, принесённой Посланнику”. После добавил: “Они давали клятву защищать Посланника и его потомков, как себя и своих детей”»⁸⁹.

⁸⁸ Ансары (араб. — «помощники») — жители Ясриба (Медины).

⁸⁹ *Табари*. Тарих ар-русул ва ал-мулук. Т. 10. С. 174-175; *Исфাহани*. Макатил ат-талибин. С. 219-220.

VI

Ослабление власти Марванидов повлекло за собой политическую свободу, предпосылки для религиозных восстаний и антиправительственные настроения. Всё это давало возможность для проведения свободных богословско-философских дискуссий. Широкую известность стал набирать *калам*⁹⁰. Калам был известен давно, но особо широкое распространение получил в конце первого — начале второго столетий по хиджре (кон. VII-нач. VIII в. н.э.). Почему?

Жители Мекки и Медины, откликнувшиеся на призыв Посланника Аллаха (с), были простодушными людьми. Эта простота брала своё начало из той среды, в которой они родились и жили. Приняв ислам, они безоговорочно верили словам Пророка (с). Если в познании каких-то вещей испытывали трудности, то вопрос выносили на суд Пророка (с), обращались к Корану и хадисам или же прибегали к помощи сподвижников Посланника Аллаха, которые были более осведомлены. Они принимали Коран на веру, и это зажигало огонь в их сердцах. Они знали, что Аллах Сведущий, но никогда не задумывались над тем, является ли знание самой Его сутью или же оно часть его сущности. Им были неведомы греческая логика и калам. Когда сподвижники Пророка приступили к завоеванию земель и вошли на территории восточных и северных соседей, то столкнулись с людьми, у которых восприятие религии не было таким же простым и незапятнанным, как у них самих. Завоёванные народы подходили к

⁹⁰ К а л а м (араб. الكلام — *слово, речь*) — в средневековой мусульманской литературе — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, спекулятивная дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам.

вопросу выбора религии рационально и скептически: много споров и мало действий.

Большинство богословов завоёванных стран прекрасно разбирались в философии, особенно софистике. Межрелигиозные диспуты были здесь обычным явлением. И простодушный народ, уполномоченный пропагандировать Ислам, столкнулся лицом к лицу с мастерами слова. Естественно, между ними разгорались споры, в которых простодушные застревали и не могли найти ответы.

Любопытная история приводится в «Гулистане» Са‘ди. Эта книга написана в седьмом столетии, но повествует о событии, произошедшем задолго до этого. Один из авторитетных богословов, вступая в дискуссию с безбожником, не нашёл достаточных доводов и сдался. Кто-то сказал ему: «У тебя с таким знанием и мудростью против какого-то неверного не осталось доводов?». Он ответил: «Моя наука — Коран, хадис и слова шейхов, которым он не верит. И мне нет никакой нужды в том, чтобы слушать его богохульство»⁹¹.

Но, постепенно, верующие стали понимать, что избегая дискуссии, невозможно продвигать своё дело, необходимо воевать с врагом его же оружием. Они стали изучать логику и калам. В диспутах между верующими и неверующими одним из первых стал вопрос свободы человека. В некоторых книгах по истории началом возникновения такого рода споров называется конец первого столетия по хиджре (кон. VII в. н.э.). Но, как можно выяснить из отрывков бесед Правителя правоверных, мусульмане были знакомы со спорами по поводу предопределения ещё до середины первого столетия по хиджре (до середины VII в. н.э.).

В книге «Нахдж ал-балага» приводится короткий рассказ, где некий мужчина обращается к ‘Али (‘а) с вопросом: «Наш поход в Сирию был предопределён Аллахом?». Получив положительный ответ, он продолжил: «Значит, наши усилия были напрасны?». Имам (‘а) ответил: «Будто ты имеешь ввиду неминуемый рок и обязательное предопределение...».

⁹¹ Саади. Гулистан. Глава 4. Рассказ 4.

Такие вопросы и ответы встречаются и в исторических книгах. В частности, Ибн А‘сам Куфи пишет: «По дороге (при возвращении из Сирии) кто-то из жителей Куфы спросил: “О, Правитель правоверных, эти войны с сирийцами происходили по воле Аллаха?”. Получив от Имама положительный ответ, он сказал: “Значит, нам не будет никакого воздаяния со стороны Аллаха, потому что мы прибыли туда по Его предопределению”»⁹².

Существуют также и другие предания, согласно которым вопросы о судьбе задавались и Посланнику Аллаха (с), и ‘Али (‘а)⁹³. Во всяком случае, в конце первого и начале второго столетия по хиджре (кон.VII-нач.VIII в. н.э.) такие споры получили распространение в научных собраниях. Не был исключением и Имам Садик (‘а). В частности, Джамил ибн Даррадж говорит: «Абу ‘Абд Аллаху задали вопрос о судьбе. В ответ он сказал, что все и вся являются творением Аллаха, и Аллах при желании может к своим творениям прибавить всё, что захочет»⁹⁴. Другой раз на вопрос о судьбе он отвечает: «Когда наступит Судный День, Аллах оживит все свои творения и спросит их об обязательствах»⁹⁵. При этом не потребуется отчёта о деяниях, свершившихся по Его воле⁹⁶.

Известен следующий диалог Имама (‘а) с неким человеком:

- Предоставляет ли Аллах в распоряжение рабов что-то?
- Аллах выше и величественнее этого!
- Значит, заставляет их?
- Аллах более справедлив, Ему незачем мучить рабов за грехи, к которым Сам же принуждает.
- Существует ли в таком случае промежуточное состояние?
- Да, подобно промежутку от неба до земли⁹⁷.

⁹² Куфи. Тарих. С. 704.

⁹³ См.: *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 5. С. 87.

⁹⁴ Там же. С. 120.

⁹⁵ *Мисбах Йазди*. ‘Ахд ас-ситт.[Страницы не указаны].

⁹⁶ См.: *Ну‘мани*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 197.

⁹⁷ См.: *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 5. С. 119.

Полагающий, что Аллах повелевает совершать зло и разврат, наговаривает на Аллаха; считающий, что добро и зло совершаются не по воле Аллаха, не признаёт Его могущество; полагающий, что неповиновение совершается не по силе, дарованной Аллахом, наговаривает на Аллаха⁹⁸.

Другой темой спора, широко распространённого в конце первого — начале второго столетия по хиджре (века Имама Садика ('а)) был вопрос о возникновении и сотворении мира: сотворён ли мир или возник сам по себе? Этот спор в конечном итоге приводит к разбору эпитетов Аллаха.

Одним из тех, кто спрашивал Имама Садика ('а) о возникновении мира, был Абу Шакир Дайсани.

Ибн Надим причисляет Абу Шакира к числу известных *мукаллимов*⁹⁹, которые публично называли себя мусульманами, но в душе были еретиками¹⁰⁰.

Пишут, что однажды Абу Шакир явился на приём к Иمامу Садику ('а). Восхвалил его семью, после сказал: «Если речь заходит об учёных, все указывают на тебя. О, бурлящая река знаний, приведи нам доказательство сотворённости мира!». Имам Садик ('а) ответил: «Самое простое доказательство — это то, что я сейчас тебе покажу». Затем он попросил куриное яйцо и сказал: «Это наглухо закрытая крепость. Внутри неё есть тонкая плёнка, которая удерживает белок, похожий на расплавленное серебро, и желток — как жидкое золото. Через какое-то время она раскалывается и из неё вылупляется существо, красивое, как павлин. Разве я добавил что-нибудь к тому, что ты знал?». Абу Шакир сказал: «Нет». Имам ('а) сказал: «Это и есть доказательство сотворённости мира». Абу Шакир не унимался: «Очень хорошо сказал и обобщил, но мы ничего не воспринимаем, кроме как своими природными чувствами». Имам ('а) сказал: «Ты говоришь о пяти человеческих чувствах. Но всё прочувствованное

⁹⁸ См.: Там же. С. 127.

⁹⁹ *Мукаллим* — мусульманский теолог, сторонник теории рационального толкования положений ислама.

¹⁰⁰ См.: *Ибн Надим*. Ал-Фихрист. С. 401.

этими чувствами, не подкреплённое доказательством, не сможет привести к сути. Как во тьме невозможно продвигаться без света, так и с помощью чувств можно только прочувствовать, но для познания того, что невозможно прочувствовать, нужны доводы разума»¹⁰¹.

Другим человеком, спрашивающим Имама ('а) об этом, был Ибн Аби ал-'Авджа'. 'Абд ал-Карим ибн Аби ал-'Авджа' тоже выдавал себя за мусульманина, хотя на самом деле был манихейцем. Наместник Абу Джа'фара Мансура в Куфе Мухаммад ибн Сулайман отрубил ему голову в 155 году. Известно, что до своей гибели (когда она стала очевидной) он сказал: «Клянусь богом, я переделал и распространил 4000 хадисов, в которых дозволенное назвал запретным, а запретное превратил в дозволенное»¹⁰².

С ним у Имама Садика ('а) состоялась следующая беседа:

— Каковы доказательства того, что мир возник?

— Если к какому-нибудь предмету (маленькому или большому) прибавить такой же, то он становится больше, т.е. предмет потеряет своё первоначальное состояние. Если бы предмет возник сам по себе, то он оставался бы в первоначальном состоянии, и в нём не происходили бы никакие изменения. Имеет право быть или не быть то, что меняется и заканчивается. Бытие после небытия указывает на возникновение.

— Допустим это так. Если бы всё оставалось в своём первоначальном состоянии без изменений, как бы ты тогда доказал его возникновение?

— Мы говорим об этом мире, в котором живём. Если этот мир заменить другим, то эта замена и будет доказательством его возникновения. Но я тебе отвечу по-другому. Если существующее оставалось бы таким, каким было, без каких-либо изменений, то всё же мы могли бы понаблюдать, становится ли он больше при добавлении к нему чего-либо? Если да, то в этом случае ясно, что в нём происхо-

¹⁰¹ Ну'мани. Ал-Иршад. Т. 2. С. 194-195; Ал-Арбали. Кашф ал-Гимма. Т. 2. С. 177; Табраси. И'лам ал-вари. С. 290.

¹⁰² Табари. Тарих ар-Русул ва ал-мулук. Т. 10. С. 376.

дит изменение, что, в свою очередь, не даёт нам право назвать его существующем вне времени¹⁰³.

Пишут, что во времена Хаджи Ибн Аби ал-‘Авджи’, в 155 году по хиджре (773 г. н.э.) Ибн Талут — манихеец, выдающий себя за мусульманина, Ибн ‘Али, Ибн Мукаффа’ и несколько других еретиков находились в Масджид ал-Харам¹⁰⁴. Присутствовал там также Абу ‘Абд Аллах Джа‘фар ибн Мухаммад, который отвечал на вопросы богословского характера. Сопровождающие Абу ал-‘Авджу’ сказали ему: «Не хочешь опозорить его перед его окружением, задав вопрос, на который он не сможет ответить? Ты же видишь, что народ введён им в заблуждение и считает его выдающимся учёным своего времени?». Ибн Абу ал-‘Авджа’ сказал: «Так и поступлю». После чего подошёл к нему и сказал:

— Позволишь задать вопрос?

— Если хочешь, спроси.

— До каких пор будете топтать это гумно, просить покровительства у камня, почитать этот дом, построенный из кирпича и глины, и как верблюд бегать вокруг него? Ты — предводитель этой религии, а твой предок был её основателем.

— Кто заблудился, и чьё сердце ослеплено, не приемлет истину и не ищет защиту в ней. Сатана становится его другом и тянет его к водовороту гибели, из которого ему не выбраться. А дом этот является домом, в котором Аллах обязывает своих рабов к служению ему и к проверке своей покорности до возвращения к Нему. Обязывает их к поклонению в этом доме, которого Он выбрал в качестве *киб-*

¹⁰³ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 77.

¹⁰⁴ Масджид ал-Харам (*араб.* — «Запретная мечеть», «Заповедная мечеть») — главная мечеть, во внутреннем дворе которой находится Ка‘аба. Расположена в Мекке в Саудовской Аравии.

лы¹⁰⁵ для своих рабов, совершающих молитву. Дом этот — дорога в Рай и к Его милосердию. Всевышний создал его за две тысячи лет до расселения земли. Он — Тот, Кто создал душу и тело — достоин, чтобы повиновались Его приказаниям и запретам.

— Ты сказал своё слово, но дело переложил на того, кто отсутствует.

— Горе тебе! Как Он может отсутствовать, когда всё время находится со своими рабами и заботится о них, и ближе к ним, чем сонная артерия? Слышит их слова и знает их тайны. Нет места, не заполненное Им и в то же время Он не занимает никакого места. Его творения — доказательство Его бытия. Тот, кого Аллах послал к нам с ясными знаменами, призвал нас к этому. Если сомневаешься в истинности его пророка, обратись, и я рассею твои сомнения.

Ибн Абу ал-‘Авджа’ проиграл словесную битву и опозоренный вернулся к своим товарищам¹⁰⁶.

Кулайни повествует от Йунуса ибн Йа‘куба следующее: «Когда я был у Абу ‘Абд Аллаха, к нему пришёл какой-то сириец и сказал: “Я сведущ в каламе и фикхе, знаком также и с обязательными религиозными предписаниями. Хочу дискутировать с твоими сподвижниками”. Имам спросил у него: “Ты имеешь в виду свой калам или калам Посланника Аллаха?”¹⁰⁷. Он ответил: “И свой, и Посланника Аллаха”. Имам сказал: “Значит, ты сотоварищ Посланника Аллаха?”. Сириец ответил: “Нет! ”. Имам продолжил: “Тогда, может ты получил от Аллаха откровение?”. Сириец ответил: “Нет!”. Тогда Абу

¹⁰⁵ К и б л а (араб. «направление») — в Исламе, направление молитвы. Во время молитвы мусульмане должны обратиться лицом к Ка‘абе в Мекке.

¹⁰⁶ Ну‘мани. Ал-Иршад. Т. 2. С. 192-194; Кулайни. Ал-фуру‘ мин ал-Кафи. Т. 4. С. 197-198; Табраси. И‘лам ал-вари. С. 289-290.

¹⁰⁷ Здесь Имам уточняет, какое из значений слова «калам» имеет ввиду сириец: «калам» как «речь и религиозная философия» или «калам» — изречения Пророка.

‘Абд Аллах обратился ко мне и сказал: “Этот человек сам себе стал врагом, прежде чем приступить к диспуту. Если ты хорошо знаком с каламом, побеседуй с ним”. Я выразил сожаление, что не знаком с каламом, и сказал: “Да стану я жертвой за тебя! Слышал, что ты запрещал устраивать дискуссии по каламу и говорил, что горе тем мутакаллимам, которые говорят: “Это приемлемо, а это нет””. Имам сказал: “Я говорил, что горе тем, кто противятся моим словам и следуют своим суждениям”. После чего мне поручил выйти наружу и привести кого-нибудь, кто может вести дискуссию. Я вышел и привёл Хамрана, ибн А‘йуна, Ахвала (Мухаммад ибн Ну‘мана) и Хишам ибн Салима, которые очень хорошо знали калам. Также привёл Кайса б. Насира, который, по моему мнению, превосходил их всех. Каламу он научился у ‘Али ибн Хусейна. Тут подошёл и молодой Хишам ибн Хакам. Имам Садик посадил его и сказал: “Это мой помощник сердцем, языком и рукой”. После чего поручил Хамрану и Мухаммаду ибн Ну‘ману дискутировать с тем сирийцем. Он проиграл им. Затем Имам сказал Хишаму ибн Салиму: “Подискутируй с ним!”. Он подискутировал с ним. После Имам сказал Хишаму ибн Хакаму: “Вступи с ним в спор”. Сириец, прежде всего, спросил об имамате Имама Садика, чем разозлил Хишама. Между ними произошёл следующий спор:

Хишам: “Кто лучше управляет делами рабов: их Творец или они сами?”.

Сириец: “Творец”.

Хишам: “Что Он сделал для них?”

Сириец: “Явил ясные знамения через своего авторитета, чтобы они не разобзились”.

Хишам: “Кто этот авторитет?”

Сириец: “Посланник Аллаха”.

Хишам: “После него?”.

Сириец: “Коран и Сунна”.

Хишам: “Разве Коран и Сунна могут быть нам полезны в устраниении разногласий?”.

Сириец: “Да!”

Хишам: “Тогда, почему между нами существуют разногласия, да такие, что вынудили тебя прибыть к нам из Сирии?”.

Сириец замолчал. Имам Садик спросил у него: “Почему ничего не говоришь?”. Сириец сказал: “Если скажу, что между нами нет разногласий, значит совру, если скажу, что Коран и Сунна устраняют наши разногласия, скажу напрасные слова. Если скажу, что имеем разногласия, и каждый из нас претендует на истину, то польза Корана и Сунны сведётся на нет. Но я могу использовать его слова против него”. Имам сказал: “Спрашивай, ты найдёшь Его сведущим”.

Сириец: “Аллах лучше управляет делами рабов или сами рабы?”.

Хишам: “Аллах!”.

Сириец: “Явил ли авторитет, с помощью которого они станут едины в словах и осведомлены об истине и лжи?”.

Хишам: “При Посланнике Аллаха или сейчас?”.

Сириец: “При Посланнике Аллаха авторитетом был сам Посланник, а сейчас?”.

Хишам: “Этот человек, к которому обращаются со всех концов, поведает тебе обо всём, что захочешь”.

В конце концов, он принял имамат Имама Садика»¹⁰⁸.

Подобные диспуты показывают не только высокое положение Имама Садика (‘а), но и осведомлённость сторон о положениях калама.

¹⁰⁸ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 171-173; *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 2. С. 243-244.

VII

При жизни Посланника Аллаха, каждый раз, когда у его последователей возникала необходимость решения вопроса согласно законам Шариата, они обращались к Корану и хадисам или непосредственно к Пророку и получали ответ. Если не имели возможности обращения к нему, то прибегали к помощи тех, кто был знаком с фикхом. Из приближенных Посланника Аллаха (с) ‘Али (‘а) являлся тем, кто мог верно передать вердикт Аллаха и разрешить вопросы фикха. ‘Али (‘а) постоянно находился рядом с Пророком (с), учился у него толкованию Корана и слышал хадисы. По этому поводу ‘Али (‘а) иногда говорил: «Иногда речи Посланника Аллаха имели двойной смысл. Его речи бывали особые и простые. Если такую речь слышал тот, кто не понимал, чего хочет Посланник Аллаха, то воспринимал её как ориентир, без понимания истинного смысла. И ни все сподвижники Посланника Аллаха могли понять истинный смысл его слов. Я же у него спрашивал обо всём, понимал и запоминал»¹⁰⁹.

После смерти Посланника (с), каждый раз, когда халифы или сподвижники Пророка оказывались в затруднительном положении в решении какого-либо шариатского вопроса, они обращались к ‘Али (‘а), и он разрешал их проблемы. После гибели ‘Али (‘а), враги стали оказывать давление на его детей и последователей и посеяли рознь между ними и народом. Люди, променявшие веру на мирские блага, стали переделывать и даже вымышлять хадисы. Дело дошло до того, что знатоки шариата испытывали трудности в различении достоверных хадисов от недостоверных. Можно сказать, что с 40-о года по хиджре (с 661 г. н.э.) до конца первого столетия (кон. VII в.) никто не был знаком с фикхом последователей Мухаммада, кроме считанных людей из числа сподвижников и *таби ‘инов*¹¹⁰.

¹⁰⁹ *Имам ‘Али. Нахдж ал-Балага. Хутба 210.*

¹¹⁰ *Т а б и ‘ и н ы* — представители поколения мусульман, которые были учениками и последователями сподвижников проро-

В эпоху Имама Бакира (‘а) произошло некоторое движение: с 114 по 148 гг. (время имамата Имама Садика (‘а)) началось распространение фикха последователей Мухаммада или, другими словами, джа‘фаритского фикха. В эти годы облик Медины обновился.

В книге «Жизнеописание ‘Али ибн Хусейна» я писал¹¹¹, что массовое истребление жителей этого священного города со стороны войск Муслима ибн ‘Укбы привело уцелевших от расправы к состоянию безнадежности. Отчаяние было настолько сильным, что люди, не имевшие твёрдых убеждений, стали обращаться к музыке и песням для снятия стресса. В 65-70 годах Медина считалась центром подготовки певцов. Однако со временем народ снова начал интересоваться вопросами веры, и знатоки хадиса и фикха вышли в свет.

Если обратиться к шиитской доктрине, не трудно обнаружить, что от Имама Садика (‘а) сохранились обширные знания по различным проблемам фикха и калама, переданные в виде преданий, поэтому шиитский толк часто называют джа‘фаритским.

Облегчение, поступившее в начале третьего десятка второго столетия по хиджре (нач. 30-х гг. VIII в. н.э.), способствовало тому, что народ более свободно стал обращаться к Иمامу Садику (‘а) за разрешением проблем религиозного и житейского характера.

Ибн Хаджар пишет: «Его знания передавались из уст в уста. Молва о нём дошла до всех городов. От него знание Ислама передавали такие выдающиеся имамы, как Йахйа ибн Са‘ид, Ибн Джурайх, Малик, Суфйан ибн ‘Уайна, Суфйан Саури, Абу Ханифа, Шу‘ба и Аййуб Сахтийани»¹¹².

Ни об одном другом из потомков Пророка богословы не рассказывали так много, как об Абу ‘Абд Аллахе. Никто из них не имел столько учеников, сколько имел он, и предания их не сравнимы с

ка Мухаммада (с), непосредственно не общавшиеся с Посланником Аллаха (с).

¹¹¹ *Шахиди*. Жизнеописание ‘Али ибн Хусейна. Т. 2. С. 103.

¹¹² *Хайтами*. Ас-Сава‘ик ал-мухрика. С. 201.

преданиями, дошедшими от него. Доподлинно известно, что рассказчиков от него было четыре тысячи¹¹³.

Захаби передаёт от Абу Ханифы следующее: «Я не встречал большего знатока фикха, чем Джа‘фар ибн Мухаммад»¹¹⁴.

Малик говорил, что не видел лучше Джа‘фара в мудрости, знании и благочестии. Это говорит Малик ибн Анас, один из четырёх главных суннитских имамов. Другой крупный суннитский имам — Абу Ханифа, также имел несколько встреч с Имамом Садиком (‘а).

Зубайр Баккар пишет: «Абу Ханифа несколько раз встречался с Имамом Садиком. При вынесении *фетв*¹¹⁵ он преимущественно опирался на суждение по аналогии и редко действовал согласно преданиям». Передаётся, что ‘Абд Аллах ибн Шубрума, который в 120 году по хиджре (739 г. н.э.) занимал пост судьи в Куфе, сказал: «Мы с Абу Ханифой пришли к Джа‘фару ибн Мухаммаду. Я поздоровался с ним, и сказал, что этот человек — учёный из Ирака. Джа‘фар сказал: “Тот, который рационально анализирует положения веры?”. После чего обратился ко мне и сказал: “Это Ну‘ман ибн Сабит”. Я же до того момента не знал его имени. Абу Ханифа сказал: “Да”. Джа‘фар сказал ему: “Бойся Аллаха и не применяй сравнение в религии, потому что, первым, кто применил сравнение, был Сатана. Аллах приказал ему поклониться человеку, но он сказал "Я — лучше

¹¹³ См.: *Ибн ‘Иса Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 166.

¹¹⁴ *Захаби*. Тазкира[т] ал-хуффаз. Т. 1. С. 166.

¹¹⁵ *Фетва* (араб. — «мнение», «решение») — письменное, обязательное для мусульман заключение высшего религиозного авторитета (муфтия, шейха ал-ислама) о соответствии или несоответствии нормам ислама правовых, политических и других постановлений светских властей, а также фактов общественной жизни. Составлялось обычно в форме вопросов и ответов.

его: Ты сотворил меня из огня, а его — из глины”¹¹⁶». Затем между ними состоялся следующий диалог.

Имам Джа‘фар: “Убийство наиболее тяжкий грех или прелюбодеяние?”.

Абу Ханифа: “Убийство”.

Имам Джа‘фар: “Почему же убийство доказывается двумя свидетелями, а прелюбодеяние четырьмя? Как же быть со сравнением?”.

Имам Джа‘фар: “Пост в месяц Рамадан значимее перед Аллахом или обрядовая молитва?”.

Абу Ханифа: “Обрядовая молитва”.

Имам Джа‘фар: “Тогда почему женщина обязана компенсировать пропущенный пост после менструации, а обрядовую молитву нет? Раб божий, бойся Аллаха и сторонись сравнений в вопросах веры”¹¹⁷.

Из жизнеописания Абу Ханифы можно сделать вывод, что каким бы великим знатоком фикха он себя не считал, всё же очень уважал Имама Садика (‘а). Вероятнее всего, слова «я более сведущ, чем Джа‘фар ибн Мухаммад, потому что, встречался с людьми и слышал от них хадисы, а Джа‘фар всего лишь “книжник”¹¹⁸»¹¹⁹, приписываемые Абу Ханифе автором «Ар-раудат ал-джаннат», не принадлежат Абу Ханифе. Скорее всего, они принадлежат ‘Абд Аллаху ибн Хасану, отцу Мухаммада Нафс Заккиййа. Об этом говорится в книге «Ар-раудат мин ал-Кафи»: «‘Абд Аллах ибн Хасан отправил посланца к Абу ‘Абд Аллаху с поручением передать ему, что “Абу Мухаммад считает себя отважнее, щедрее и мудрее”. Имам сказал посланцу: “По поводу отваги скажу, что нет, потому что не возникал такой случай, в котором проявилась бы его отвага или малодушие.

¹¹⁶ К, 7: 12. Здесь и далее цитаты из Корана приводятся по следующему изданию: Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. М.: «Ладомир», 1995.

¹¹⁷ *Зубайр б. Бакр*. Ал-ахбар ал-муваффакийат. С. 76-77.

¹¹⁸ Здесь имеется в виду, что знания свои он брал из свитков и книг предков.

¹¹⁹ *Ал-Хансари*. Ар-раудат ал-джаннат. Т. 8. С. 169.

По поводу щедрости скажу, что доставшееся ему богатства он тратит бездарно. Что же касается знаний, то пусть назовёт имя пяти невольников из тысячи освобождённых его предком ‘Али ибн Абу Талибом”. Посланец удалился и, вернувшись, сказал: “Он говорит, что ты “книжник””. Имам сказал: “Передай ему, что да. Клянусь Аллахом, знания я беру из свитков Ибрахима¹²⁰, Мусы¹²¹ и ‘Исы¹²², унаследованных у предков”»¹²³.

В начальные годы правления Аббасидов Имам Садик (‘а) совершил поездку в Ирак, где какое-то время провёл в Ал-Хире¹²⁴. Мухаддис Куми в заключении «Ал-Амал» пишет, что эта поездка совершена во время правления Саффаха. Но, согласно некоторым другим документам, в эпоху халифата Мансура по личному приглашению халифа он направился в Ирак. Встретился ли Имам (‘а) с Абу Ханифой во время этой поездки или тогда, когда Абу Ханифа прибыл в Медину — не известно. Как бы там ни было, есть большая вероятность того, что они встречались не раз, будь то в Ираке или Хиджазе.

Ибн Шахрашуб передаёт от Хасана ибн Зийада, что как-то раз у Абу Ханифы спросили: «Кто самый сильный *факих* (знаток шариата), которого ты встречал?». И он рассказал следующую историю: «Когда Мансур пригласил Джа‘фара ибн Мухаммада к себе, позвал меня и сказал: “Народ очарован Джа‘фаром ибн Мухаммадом. Приготовь для него несколько сложных вопросов”. Я подготовил сорок вопросов, и Мансур пригласил на совет Джа‘фара, пребывавшего в то

¹²⁰ И б р а х и м (‘а) — библейский Авраам.

¹²¹ М у с а (‘а) — Моисей.

¹²² ‘ И с а (‘а) — Иисус в Библии.

¹²³ *Кулайни*. Ар-раудат мин ал-Кафи. С. 363-364.

¹²⁴ Ал-Х и р а — древний, ныне не существующий, город, находившийся к югу от современного города Эль-Куфа в Ираке. В IV—VI веках город был столицей арабского царства Лахмидов, являвшегося буферной зоной между Византией и Сасанидским Ираном. В VII веке город был взят мусульманами.

время в Ал-Хиру. Когда я пришёл к Мансуру, увидел Джа‘фара, восседающего по правую руку от Мансура. Его вид внушал трепет больше, чем вид Мансура. Мансур разрешил мне присесть и представил меня Джа‘фору: “Это Абу Ханифа”. Джа‘фар сказал: “Я его знаю”. Мансур обратился ко мне: “Задавай свои вопросы”. Я поочередно стал задавать все свои вопросы, на каждый из которых он отвечал: “По этому вопросу ваше мнение таково, у жителей Медины такой взгляд, а у нас иное мнение. В некоторых вопросах мы соглашаемся с вами, в других — с ними, а иногда ни с кем из вас не согласны”. Разве самый умный среди умных не тот, кто сведущ в вопросах противоречий?»¹²⁵.

Во время пребывания Имама Садика (‘а) в Ал-Хире, у него дома собиралось столько народа, что людям, приходящим на дискуссию, было трудно встретиться с ним¹²⁶.

Когда Имам (‘а) собрался возвращаться в Медину, несколько человек из числа мудрецов Куфы вышли провожать его, и среди них был Суфйан Саури¹²⁷.

Как было уже сказано, число учеников Имама (‘а) называется в пределах 4000 человек. Здесь имеются в виду те, кто навещался к нему время от времени, а не те, кто находился с ним рядом всегда. Автор «Кашф ал-гимма» пишет, что некоторые из таби‘ин (те, кто был знаком со сподвижниками Пророка) передавали от него. Среди них были такие, как: Йахья ибн Са‘ид Ансари, Аййуб Сахтияни, Абан ибн Таглиб, Абу ‘Амр ибн А‘ла и Йазид ибн ‘Абд Аллах. Из числа Имамов от него передавали Малик ибн Анас, Шуба ибн Хаджадж, Суфйан Саури, Ибн Джурайх, ‘Абд Аллах ибн ‘Амр, Рух ибн Касим, Суфйан ибн ‘Уйайна, Сулайман ибн Билал, Исма‘ил ибн Джа‘фар, Хатам ибн Исма‘ил, ‘Абд ал-‘Азиз ибн Мухтар, Вахб ибн Халид и Ибрахим ибн Тахман¹²⁸.

¹²⁵ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 255.

¹²⁶ Там же. С. 238.

¹²⁷ Там же. С. 241.

¹²⁸ *Ибн ‘Иса Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 186; *Исфакхани*. Хилья[т] ал-аулия. Т. 3. С. 198-199.

Одним из тех, кого считали учеником Имама Садика (‘а), был Джабир ибн Хайян Куфи. О Джабуре говорили и писали много разного. Так, Ибн Надим пишет: «Некоторые из учёных и известных людей говорят, что Джабир — вымышленная личность. Другие говорят, что у него нет никаких трудов. Третьи считают, что он был сподвижником Имама Садика из жителей Куфы и был философом. Другие — что он принадлежал к числу учеников Джа‘фара ибн Йахья Бармаки».

Также говорят, что он был учеником Джа‘фара Садика (‘а)¹²⁹.

Ибн Халликан при описании жизни Имама Садика (‘а) пишет: «Его учеником был Абу Муса Джабир ибн Хайян Суфи Тарсуси. Составил сборник в 1000 страниц, где собрал 500 посланий и трактатов Джа‘фара Садика»¹³⁰.

Из всего, что написано про Джабира можно сделать вывод, что вопреки высказываниям тех, кто считает его сказочной личностью, он реально существовал и жил во втором столетии по хиджре (в VIII в. н.э.). Хотя не все книги, приписываемые ему, являются его произведениями, всё же у него есть работы в области химии, которые переведены на латынь.

¹²⁹ *Ибн Надим*. Ал-Фихрист. С. 420.

¹³⁰ *Ибн Халликан*. Вафайат ал-а‘йан.Т. 1. С. 291.

VIII

В эпоху Имамов Бакира и Садика (‘а) встречались люди, которые не понимали истинную суть аскетизма или же понимали, но занимались ханжеством ради привлечения внимания. Они придирались к тем, кто не следовал их образу жизни. В их числе был Мухаммад ибн Мункадир. Он был аскетом своего времени. Он рассказывает, что в один из жарких дней за стенами Медины он встретил Имама Бакира, который был человеком упитанным, потому шёл, опираясь на плечи двух своих невольников. Мухаммад говорит: «Я подумал, дам-ка ему совет, подошёл к нему и сказал: “Уважаемый шейх из племени Курайш в этот час занят поиском мирских благ? Что будет, если он умрёт в таком положении?”». Он выпрямился и сказал: “Если моя смерть наступит в этот момент, значит, она настигла меня во время исполнения одного из религиозных обязательств, так как я не обратился к тебе и тебе подобным за помощью. Я боюсь той смерти, которая настигнет меня в греховном положении”. Я сказал: “Я хотел дать тебе наставления, а получилось, что ты дал их мне”»¹³¹.

Однажды, зайдя к Иمامу Садику (‘а), Суфйан Саури увидел его в халате из чёрного меха и удивился. Имам спросил: «Ты удивлён, что я надел такой халат?». Суфйан сказал: «Сын Посланника Аллаха! Это не твоё и твоих отцов одеяние». Имам в ответ сказал: «Жизнь пророка проходила в эпоху бедности и нищеты, а наше время — время изобилия». После этого он снял свой халат, а под ним оказался другой халат — из белой шерсти. Подол и рукава нижнего халата были короче верхнего. И тогда он сказал: «Саури, один халат я одеваю для Аллаха, а другой для вас. То, что предназначено для Аллаха, спрятал, а то, что предназначено для вас, ношу открыто»¹³².

¹³¹ *Кулайни*. Ал-фуру‘ мин ал-Кафи. Т. 5. С. 74.

¹³² *Исфахани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 193.

В «Тухаф ал-‘укул» ответ Имама Суфйану описывается так: «Слушай меня и усвой, тогда умрёшь в истине, а не в ереси. Пророк жил в период голода и нищеты. Кто более достоин жизни в этом мире: праведные, или нечестивцы, верующие, или неверующие? Зачем же ты придираешься? Клянусь Аллахом с тех пор, как помню себя, не было такого, чтобы я не оплатил свой материальный долг перед Аллахом или тратил своё имущество не там, где требуется»¹³³.

После дискуссии Имама (‘а) с Суфйаном несколько человек, считающие себя аскетами, подошли к нему и сказали: «Суфйан не смог принести никаких доводов в споре с тобой». Имам спросил: «Каковы же ваши доводы?».

Аскеты: «Наши доводы — из книги Аллаха!».

Имам: «Говорите, ибо следовать книге Аллаха и действовать согласно её предписаниям лучше всего на свете».

Аскеты: «Аллах о последователей Пророка говорит: “Они признают за ними предпочтительное право, если даже [сами] находятся в стеснённом положении. И те, кто одолел свою алчность, — они и есть преуспевшие”¹³⁴».

Имам: «Аллах одобряет их поступок и также говорит: “Они дают пищу бедным, сиротам и пленникам, хотя и сами нуждаются в ней”¹³⁵».

Итак, ограничимся этими двумя айатами. Один из аскетов сказал: «Мы не видели, чтобы вы отказывались от вкусной еды, но в то же время хотите, чтобы люди отказывались от своих богатств в вашу пользу». Имам сказал: «Оставьте бесполезные слова. Лучше скажите, знакомы ли вы с такими понятиями как *насих* (отменяющие айаты), *мансух* (отменённые айаты), *мухкам* (айаты Корана, в толковании которых нет разногласий) и *муташабих* (айаты, имеющие больше одного значения)?».

Аскеты: «С некоторыми да, но не со всеми».

¹³³ *Ибн Шу‘ба*. Тухаф ал-‘укул. С. 402.

¹³⁴ К, 59: 9.

¹³⁵ К, 76: 8.

Имам: «Вот в чём ваша ошибка. Всё, что вы сказали, было применительно к тем, кто совершал дозволенные и одобренные Аллахом деяния, и Аллах обязательно воздаст им за это. Но Аллах также велел противоположное, и Его веление отменяет их деяния. В этих запретах со стороны Аллаха всемогущего есть милость правоверным. Она заключается в том, что Аллах, введя эти запреты, желает, чтобы правоверные не вредили себе и своим иждивенцам, потому что, среди них есть беспомощные, малолетние, немощные старики и старухи, которые не могут терпеть голода. Если у него есть кусок хлеба, и он подаст в виде милостыни кому-нибудь, то его иждивенцы умрут с голоду. Поэтому Посланник Аллаха говорил, что если у вас есть несколько фиников или пять лепёшек, или несколько динаров или дирхемов, и вы хотите их израсходовать во благо, лучше отдайте их своим родителям. Во вторую очередь истратйте их на себя и своих иждивенцев, в третью — на родственников и братьев по вере, потом — на своих соседей, и только потом — ради Аллаха. И знайте, что награда за последнее самая меньшая.

О человеке, имевшем малолетних детей и пред смертью освободившем пять или шесть невольников, кроме которых у него не было никакого другого богатства, Посланник Аллаха сказал: “Если бы меня осведомили о его поступке, я бы не разрешал похоронить его на кладбище мусульман. Он сделал своих малолетних детей обузой для других”. После чего Имам Садик сказал: “Отец мой рассказал от Посланника Аллаха: "Начни с женщин, находящихся на твоём иждивении, начни с близких. И Коран в этом деле учит: "[Рабы Милостивого] — это те, которые не расточительствуют и не скупаются, а тратят умеренно”¹³⁶;

Разве вы не видите, что Аллах всемогущий осуждает расточительных и в нескольких аятах Корана говорит: "Воистину Он не любит расточительных"? Удерживая людей от расточительства, Всевышний призывает их к умеренности. Человек не должен всё своё состояние раздать в виде милостыни ради Аллаха, а потом просить у Аллаха на пропитание, так как существует хадис от Посланника Ал-

¹³⁶ К, 25: 67.

лаха: "Не будут приняты Аллахом мольбы того из моей общины, кто желает зло своим родителям, кто проклинает свою незасвидетельствованного должника, кто не возвращает долг, кто проклинает свою жену, кто, сидя дома, не выходит на поиски пропитания и просит у Аллаха. Аллах всемогущий говорит ему: "Раб мой! Не указал ли Я тебе путь добычи пропитания, с тем, чтобы ты, будучи здоровым, добывал сам своё пропитание и не стал обузой своих близких?". Также Аллах не примет мольбу того, кому даровал много богатств, и он, истратив всё, просит у Аллаха на пропитание. Аллах говорит: "Не давал ли Я тебе много богатств? Почему не поступил согласно моему велению и не проявил умеренность? И занялся расточительством, не смотря на то, что Я запрещал тебе это". Также Аллах не примет мольбу того, кто просит Аллаха о разрыве с родственниками".

В конце имам обратился к ним: "Довольствуйтесь тем, что велел Аллах и оставьте то, что имеет двоякий смысл. Усвойте *насих* и *мансух*, *мухам* и *муташабих*, дозволенное и запретное, чтобы приблизиться к Аллаху и отдалиться от невежества"¹³⁷.

¹³⁷ *Ибн Шу'ба*. Тухаф ал-'укул. С. 404-409.

Аббасиды поначалу объявляли себя ярыми последователями пути Пророка (с) и миссией своей называли возрождение сунны. Они призывали народ быть довольными родом Мухаммада. В целях привлечения масс широко использовали пафосные лозунги и проклинали притеснителей домочадцев Пророка — суфйанидов¹³⁸ и марванидов¹³⁹. Но как только они обосновались достаточно прочно, они превзошли Омейядов в притеснении Хашимитов. Чтобы узнать число павших от рук Аббасидов потомков Пророка, достаточно бросить беглый взгляд на книгу «Макатил ат-талибин» Абу ал-Фараджа Исфакхани.

Следующий рассказ, приведённый Ибн ‘Абд Раббихом, показывает, в каком плачевном положении находилась мусульманская умма после недавнего прихода к власти Мансура:

«Совершая ночной обход, Мансур однажды услышал, как некий муж обращается к небесам: “Господи Боже! Ропщу на гнёт и нечестие, переполнившие землю, и на алчность, ставшую преградой между истиной и страждущими её!”. Мансур вошёл в мечеть и, устроившись в одном из углов, попросил привести того человека к себе. Человек тот совершил короткую обрядовую молитву и последовал за посланцем Мансура. Приблизившись к Мансуру, он поздоровался. Мансур сказал ему: “Что это такое я слышу от тебя? О каком гнёте и нечестии, переполнивших землю, ты говоришь? И что это за преграда, отделившая истину от страждущих её? Клянусь Аллахом, ты наполнил мои уши словами, причиняющими мне великую боль!”. Человек сказал: “Если гарантируешь мою сохранность, я поведаю тебе

¹³⁸ Суфйаниды — ветвь омейядских халифов, начало правления которых положил Муавия, сын Абу Суфиана (660—680).

¹³⁹ Марваниды — Династия эмиров Дийарбакра (Турция), правившая в 983-1085 гг.

об истинном положении дел, если же нет, то вернусь к своему занятию, которое удерживает меня от всякого другого”. Мансур сказал: “Ты в безопасности”. Человек сказал: “Повелитель правоверных! Ты не видишь открытое притеснение народа из-за подкравшейся алчности, ослепившей тебе глаза!”. Мансур сказал: “Горе тебе! Как ко мне может подкрасться алчность, когда в моём распоряжении всё золото и все блага?!” Человек сказал: “Твоя алчность превосходит всякую иную! Всевышний вверил тебе дела и имущества рабов, ты же увлечён стяжательством, забывая об их положении. Ты отделился от них железными воротами и ширмой из кирпичей, поставил вооружённых стражников. Сидишь, недоступный, словно в тюрьме; посылаешь своих людей во все уголки мира, дабы принесли они тебе ещё больше богатства; укрепляешь свою армию. Ты объявил: "Только такой-то и такой-то могут войти ко мне!", но не сказал: "Дверь моя открыта для всех притеснённых, алчущих, неимущих, немощных, сирот и обездоленных". Ведь именно таковым предназначена казна. Своё окружение ты ставишь выше народа, за которого в ответе, ведь они собирают тебе богатства. Видя твоё отношение к казённому золоту, твои люди задумываются: "Почему ему можно, а нам нет?" . После этого договариваются между собой не допустить того, чтобы ты узнал об истинном положении народа. Честных чиновников, отказывающихся играть по их правилам, они дискредитируют в твоих глазах вплоть до того, что лишают его занимаемого поста. Видя твоё попустительство, народ начинает бояться их и предлагать взятку. И первыми, кто это делает, будут твои же агенты, дабы поощрить их к ещё большему гнёту над "чернью". Это развязывает руки всяким богачам, делая их ещё более наглыми и заносчивыми. Алчность заполонит землю, порождая гнёт и нечестие. Эти люди будут делить с тобою власть, хотя ты об этом не будешь даже подозревать. Желаящий обратиться к тебе за правосудием столкнётся с непреодолимыми препятствиями. Он не сможет передать тебе свою жалобу даже на улице, ибо ты назначил особого человека, который читает жалобы, и передаёт только то, что считает целесообразным. Этот бедолага будет приходить к нему снова и снова, но услышит одно и то же. Завидев тебя на улице, он возопит к тебе о справедливости, но тут же на

него набросится твоя стража и поколотит так, что остальным послужит уроком. Ты же пройдёшь молча.

Теперь скажи, Повелитель правоверных, как же устоять исламу при всём этом? Я часто совершаю путешествие в Китай. В одном из поездок я узнал, что их король оглох. Он сильно плакал. Свита успокаивала его и призывала к терпению. Он сказал: "Я плачу не из-за постигшего меня горя, но потому, что не услышу зов угнетённого. Но ничего, пусть я больше не слышу, зато глаза мои продолжают видеть. Приказываю: "С этого дня в красное пусть облачаются только угнетённые! Увидев их, я пойму, что у них дело ко мне". После этого он каждое утро и под вечер выходил в город верхом на слоне и справлялся о положении народа. Правитель правоверных, это поступок язычника. Посмотри, какое сострадание! Ты же веруешь в Аллаха, являешься членом рода Пророка, но сострадание твоё не превозмогает алчность. Если ты копишь состояние, дабы оставить детям, то знай, что дитя приходит в этот мир ни с чем. Но Всевышний вселяет в душу взрослых любовь к нему, и они уже готовы отдать ему последнее. Не человек даёт ему удел, но Бог. Если же копишь состояние, чтобы упрочить свою власть, горький опыт Омейядов должен служить тебе уроком. Их не спасло ни золото, ни крепость, ни армия. Если же скажешь, что хочешь поднять себе статус таким образом, то клянусь Аллахом, не существует более высокого статуса, чем тот, который ты имеешь, если только не хочешь заслужить лучшего в грядущем мире.

Скажи мне, Правитель правоверных, можешь ли ты придумать для ослушника наказание более великое, чем смертная казнь?"

Мансур ответил: "Нет".

Человек снова спросил: "Тогда что ты собираешься ответить Тому, Кто дал тебе в распоряжение всё, что имеешь? Ведь Его наказание — не смерть, но вечные муки. Ему известно каждое движение твоей души, твои намерения, мысли, взгляды, деяния — ничто не ускользает от Него. Поможет ли тебе твоё состояние, которым так дорожишь, если Он призовет тебя к ответу?"

Мансур заплакал и сказал: "Лучше б мне вовсе не родиться! Что мне делать?"

Человек сказал: “У народа свои предстоятели, которым они довольны как в отношении этой жизни, так и грядущей. Приблизь их к себе, чтобы они указывали тебе правильный путь и были твоими советчиками”.

Мансур сказал: “Я посылал к ним, но они убежали от меня”. Человек продолжил: “Испугались, что ты будешь требовать от них пойти по твоему пути. Распахни двери своего дома и поставь милосердных стражников. Отзывайся на зов притеснённых. Искорени несправедливость. Налоги взимай только положенные и раздавай заслуживающим. Если ты сделаешь всё это, я гарантирую, что они будут тебе помогать в том, что во благо умме”. В этот момент прозвучал призыв на молитву. Мансур совершил утреннюю обрядовую молитву и, вернувшись на место, попросил того человека, но его не оказалось на месте»¹⁴⁰.

Мансур всегда опасался того, что недовольные объединятся вокруг Имама Садика (‘а). Он был свидетелем восстания Зайда и Йахьи в эпоху правления Омейядов, а также Мухаммада ибн ‘Абд Аллаха в своё время. Прекрасно зная о сильной любви народа к Джа‘фару, он пристально наблюдал за ним, время от времени отправлял своих агентов к нему под видом обычных посетителей. Некоторые верующие просили Имама о том же, о чём и Зайда, и его сына. Однако, зная их непостоянство, Имам старался не встречаться с ними и просил своих учеников уживаться с властями.

Маджлиси передаёт от Абу Басира следующее: «Я слышал, как Абу ‘Абд Аллах говорил: “Бойтесь Аллаха и повинуйтесь своим правителям. Говорите то, что говорят они, и молчите о том, о чём они молчат. В вопросе власти вы те, о ком говорится в аяте¹⁴¹, если бы даже их¹⁴² хитрости были способны передвигать горы. Благодарите Аллаха за то, что живёте в мирное спокойное время. Совершайте с ними коллективную молитву и присутствуйте на их похоронах. Будьте честны с ними и верны обязательствам”».

¹⁴⁰ *Ибн ‘Абд Раббихи*. Ал-‘икд ал-Фарид. Т. 3. С. 93.

¹⁴¹ К, 2: 46.

¹⁴² Имеются в виду Аббасиды.

Эти слова Имам (‘а) говорил ради сохранения мира и стабильности, что вовсе не означает, что он соглашался с ними во всём и никогда не перечил. Нередки случаи возражения Имама (‘а) Аббасидским правителям.

Маджлиси также пишет: «После того, как Мухаммад и Ибрахим, сыновья ‘Абд Аллаха ибн Хасана, погибли, в Медину со стороны Мансура прибыл некто Шайба ибн Гаффал. В своей пятничной проповеди он стал говорить про Повелителя правоверных нелицеприятные вещи. В частности, то, что, якобы, он посеял раздор между мусульманами, обнажил меч против верующих и возжелал власти ради власти. Теперь то же самое хотят сделать его сыновья, но будут убиты. Эти слова сильно разгневали присутствующих, но никто не осмелился возразить. Вдруг из толпы кто-то встал и обратился к проповеднику: “Да, мы заслуживаем всего того, что ты сказал, ты же и тот, кто послал тебя заслуживаете того, о чём ты промолчал”. Затем он обратился к народу и сказал: “В Судный день у продавшего свою веру за мирское чаша на весах будет самая лёгкая, как у этого нечестивца”. Я спросил, кто этот человек, сказали — Джа‘фар ибн Мухаммад»¹⁴³.

Кулайни передаёт от Джа‘фара ибн Мухаммад ибн Аш‘аса следующее:

«Однажды Мансур призвал моего отца и сказал ему: “Мне нужен мудрый муж для одной особой миссии”. Отец сказал: “Мой дядя подойдёт”. Мансур сказал: “Приведи его ко мне”. Когда отец привёл его к Мансуру, он сказал: “Возьми эти деньги и отнеси ‘Абд Аллаху ибн Хасану и его родственникам, среди которых и Джа‘фар ибн Мухаммад. Скажи, что ты чужеземец и деньги эти прислали их сторонники в Хорасане. После отдай каждому такую-то сумму и попроси расписку в получении денег”. Дядя взял деньги и отправился в Медину. После возвращения Мансур спросил его: “Ну как всё прошло?”. Он ответил: “Я сделал всё, как ты просил. Вот расписки. Взяли все, кроме Джа‘фара ибн Мухаммада. Я застал его в мечети молящимся, подсел к нему, чтобы по завершении молитвы отдать день-

¹⁴³ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 165.

ги. Закончив молитву, он торопливо направился к выходу. Я поспешил за ним и было хотел открыть рот, как он повернулся ко мне и сказал: "Побойся Бога и не обманывай семейство Пророка! Они лишь недавно освободились от ига Марванидов и всё ещё испытывают нужду". Я сказал: "Бог с тобой, о чём ты говоришь?". Он наклонился ко мне и пересказал всё, о чём мы тут говорили, словно был среди нас". Мансур сказал: "О сын Мухаджира! Во все времена в доме Пророка был свой Провидец. Провидцем нашего времени является Джа'фар ибн Мухаммад"»¹⁴⁴.

Ибн Шахрашуб передаёт от Муфдила ибн 'Умара: «Мансур несколько раз пытался покончить с Абу 'Абд Аллахом, но всякий раз, когда он оказывался возле него, Мансур испытывал страх. Он пристально следил за ним, не разрешал, чтобы к нему приходили с какими-либо вопросами, будь то бытовые или социально-политические. Его сторонникам приходилось тяжело. Это продолжалось до тех пор, пока Всевышний не нисподвигнул Мансура попросить Имама Садика о бесподобном даре. Имам принёс ему в качестве дара посох Посланника Аллаха. Это сильно обрадовало Мансура. Он приказал разломать посох на четыре фрагмента и сохранил в разных местах. В ответ на это он снял с Имама все ограничения и позволил свободно распространять свои знания. В частности, Мансур сказал: "Отныне же издавай фетвы и помогай своим сторонникам, но не живи там, где живу я"»¹⁴⁵.

Если дело действительно обстояло так, как рассказывает Муфдил, то, скорее всего, Мансур этим жестом хотел показать, что его власть настолько могущественна, что даже Имам ('а) приносит ему дары и между ними нет никаких недомолвок.

Но, несмотря на то, что Мансур знал, что Имам ('а) никогда не поднимет восстание против него, он, тем не менее, не переставал тиранить его. Так, однажды он написал своему наместнику в Мекке и Медине сжечь дом Имама ('а), что тот и сделал. Когда огонь охва-

¹⁴⁴ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 475.

¹⁴⁵ *Ибн 'Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 238.

тил весь дом, Имам (‘а) проходил сквозь него, приговаривая: «Я — сын Ибрахима Халила»¹⁴⁶.

Передаётся, что Фадл ибн Раби‘ сказал: «В 147 году Мансур совершил хадж и, прибыв в Медину, сказал мне: “Приведи ко мне Джа‘фара ибн Мухаммада. Да убьёт меня Аллах, если я не убью его!”. Я нарочно стал медлить, авось забудет. Но он повторял свои слова снова и снова. У меня не оставалось выбора. Придя к Джа‘фару, я сказал: “Молись Аллаху, ибо Мансур замышляет против тебя такое, чего может отвратить только Аллах!”. Он сказал: “Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха Всевышнего Превеликого!”. Мы вдвоём направились к Мансуру. Когда вошли, Мансур начал оскорблять Джа‘фара и угрожать ему: “... Народ Ирака считает тебя своим имамом и выплачивает закят, ты же отвергаешь мою власть и сеешь разнь!”. Джа‘фар сказал: “Клянусь Аллахом, я не говорил и не делал ничего подобного. Если же тебе что-то и сказали про меня, то солгали. Если даже я сделал что-то подобное, то ведь Йусуфа обвинили незаслуженно, но он простил, на долю Аййуба выпали великие страдания, он снёс их молча, Сулейману же была дана власть. То были пророки божьи, к которым восходит твой род”. Мансур сказал: “Всё, что я говорил о тебе, мне донёс такой-то”. Имам сказал: “Приведите его, пусть скажет то же самое мне в лицо”. Когда его привели, Мансур спросил: “Ты лично слышал, то, что рассказал мне про Джа‘фара?”. Он сказал: “Так точно”. Имам сказал Мансуру: “Пусть принесёт клятву”. Мансур сказал: “Готов ли поклясться в том, что говоришь правду?”. Человек сказал да и начал клясться. Имам сказал Мансуру: “Позволь мне сказать ему, какую клятву принести” Затем обратился к тому человеку: “Скажи, я отрекаюсь от силы и мощи Аллаха и прибегаю к своей силе и мощи, если Джа‘фар не говорил то-то и то-то”. Человек немного замаялся, но всё-таки повторил слова Имама. Не прошло и нескольких дней, как он умер»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 473.

¹⁴⁷ *Ну‘мани*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 177; *Ибн ал-Джаузи*. Сифа[т] ас-сафва. Т. 2. С. 171-173; *Ат-Туси*. Ал-Амали. Т. 2. С. 76; *Ибн Фитал*. Рауда ал-ва‘изин. Т. 1. С. 208-209; *Табраси*. И‘лам ал-

В некоторых источниках говорится, что после этого Мансур почтил Джа‘фара дорогими дарами.

Зубайр Баккар приводит эту историю с самого начала. Он передаёт со слов Фадла ибн Раби‘и: «Мансур прибыл в Медину. Ябедники собрались вокруг него и начали говорить, что Джа‘фар считает недозволенным молиться за ним и вообще не признаёт легитимность его власти. Более того, что он, якобы, запрещает здороваться с Мансуром. Мансур спросил: “Как я могу знать, что вы говорите правду?”. Они сказали: “Ты уже три дня как в Медине, но он всё ещё не проведет тебя”. Мансур сказал: “Да, это весомый аргумент”. На четвёртый день он сказал мне: “Приведи ко мне Джа‘фара...”»¹⁴⁸.

вари. С. 278; *Хайтами*. Ас-сава‘ик ал-мухрика. С. 202; *Мас‘уди*. Исбат ал-васийа. С. 157; *Ибн ‘Абд Раббихи*. Ал-‘икд ал-фарид. Т. 3. С. 159.

¹⁴⁸ *Зубайр б. Бакар*. Ал-Ахбар ал-муваффакаийат. С. 149-150.

В таких источниках, как «Ал-усул мин ал-Кафи», «Иршад», «Кашф ал-гимма» и многих других, кончина Имама (‘а) описывается словами («умер», «скончался», «покинул нас»), указывающими на его естественную смерть. Но в ряде других, в частности, «Фусул ал-мухимма» и «Мисбах» автора Каф‘ами, говорится об отравлении Имама (‘а). Так, Ибн Шахрашуб в «Манакибе» пишет: «Мансур отравил его»¹⁴⁹. И это логично, ведь Мансуру не давала покоя всеобщая любовь народа к Иمامу. Он всегда опасался его. Те, кто знаком с биографией Мансура, знают, что он ликвидировал даже тех, с чьей помощью пришёл к власти. В частности, можно вспомнить Абу Муслима, много натерпевшегося от Аббасидов. Согласно источникам, его вина была лишь в том, что во время халифата Саффаха он не в достаточной мере проявлял уважение к Мансуру. Как видно, он не терпел наличие тех, кого опасался и кого любил народ. Тем не менее, играя на публику, он выражал огромное сожаление по поводу смерти Великого Имама (‘а).

Так, Кулайни передаёт от Абу Аййуба: «Мансур вызвал меня в полночь. Вошедши, я застал его плачущим над письмом. Я поздоровался с ним. Он швырнул мне письмо и сказал: «Это от Мухаммада ибн Сулаймана. Он пишет о кончине Джа‘фара. Затем трижды повторил “Воистину мы принадлежим Аллаху, и воистину к нему мы возвращаемся!” Найдётся ли второй, такой как Джа‘фар?», после чего приказал мне написать, и я стал поспешно писать на обратной стороне того же письма: “Отрубить голову тому, кого Джа‘фар назначил своим душеприказчиком!”». Как оказалось, он назначил своим душеприказчиком пятерых. Это были: Мансур, Мухаммад ибн Сулайман, ‘Абд Аллах, Муса и Хамида. В другой версии вместо Мухаммада ибн Сулаймана говорится о Муаммаде ибн Джа‘фаре, а вместо Хаமிды — о некоем вольноотпущеннике Абу ‘Абд Аллахе».

¹⁴⁹ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 280.

В этой версии в том числе говорится, что Мансур сказал: «Этих нельзя убить!»¹⁵⁰.

Йа'куби передаёт от Исма'ила ибн 'Али ибн 'Абд Аллаха ибн 'Аббаса следующее: «Я зашёл к Мансуру и увидел, что слёзы его намочили бороду. На мой вопрос о причине плача он ответил вопросом: “Ты не знаешь, что постигло дом твой?”. Я сказал: “Что случилось, Правитель правоверных?”. Он сказал: “Нас покинул светоч рода Пророка”. Я спросил: “Кто, о Правитель правоверных?”. Халиф сказал: “Джа'фар ибн Мухаммад”. Я сказал: “Да оплатит Аллах Правителя правоверных добром и сохранит его для нас!”. Халиф сказал: “Джа'фар был одним из тех, о ком Аллах сказал: “Потом Мы дали в наследие это Писание тем из наших рабов, кого Мы избрали”»¹⁵¹. Он был из тех, кого избрал Всевышний»¹⁵².

Рассказывает Ибн Фаддал: «Я пошёл к Умм Хамиде, чтобы выразить соболезнования в связи с утратой Имама. Она заплакала. Заплакал и я. Затем она сказала: “Если бы ты присутствовал при смерти Абу 'Абд Аллаха, увидел бы удивительную вещь. Он открыл глаза и сказал: “Приведите ко мне каждого, с кем у меня родственные узы”. Когда все прибыли, он оглядел всех и сказал: “Относящийся легкомысленно к молитве лишается нашего заступничества”»¹⁵³.

Кулайни передаёт от Имама Мусы ибн Джа'фара ('а) следующее: «Я похоронил отца в двух одеяниях Шатва¹⁵⁴ и тюрбане 'Али ибн Хусейна, который он купил за сорок динаров»¹⁵⁵.

Рассказывает один из сподвижников Имама ('а): «Вошедши к Имаму, я увидел, что он делает завещание Мусе ибн Джа'фару, сидящему у его изголовья. Всё, что осталось у меня в памяти, это следующие слова Имама:

¹⁵⁰ Кулайни. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 310.

¹⁵¹ К, 35: 32.

¹⁵² Йа'куб. Тарих Йа'куби. Т. 3. С. 117.

¹⁵³ Садук. Саваб ал-а'мал. С. 205; Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 2.

¹⁵⁴ Ш а т в а — село в Египте.

¹⁵⁵ Кулайни. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 486.

“Сынок, запомни мои слова, обретёшь счастье в жизни и умрёшь достойно.

Сынок, довольствующийся уделом, не испытывает нужды, заглядывающий же на чужое добро — не насытится.

Недовольный своей долей — ропщет на Бога.

Умаляющий собственный грех, преувеличивает чужой, преувеличивающий свой грех — умаляет чужой.

Обнаживший меч гнёта, падёт от него. Копающий яму ближнему, впадёт в неё сам.

Связавшийся с глупцами будет ничтожен, избравший общество учёных заслужит авторитет. Посещающий сомнительные места навлечёт на себя беду.

Сын мой, всегда говори правду, в угоду она тебе или в ущерб. Избегай сплетен, ибо они сеют смуту.

Сын мой, если ищешь что-то, то обратись к истинному Дарителю”»¹⁵⁶.

¹⁵⁶ *Исфахани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 195; *Ибн Ал-Джаузи*. Сифа[т] ас-сафва. Т. 2. С. 170.

XI

Сказал Имам Садик (‘а): «Одними из признаков верующего человека являются: благотворительность по мере возможности в трудное время и щедрость во время благоденствия, справедливость к людям и инициатива в приветствии»¹⁵⁷.

В своём «Тазкира[т] ал-аулийа’» ‘Аттар приводит беседу Имама Садика (‘а) с Давудом Та’и, одним из известных аскетов второго столетия по хиджре (VIII в. н.э.): «Рассказывают, что Давуд Та’и пришёл к Садику и сказал: “О, сын Посланника Аллаха, дай мне напутствие, ибо моё сердце зачерствело”. Сказал Имам: “О, Абу Сулайман! О твоём воздержании и набожности ходят легенды, зачем тебе моё напутствие?”. Давуд сказал: “Сын Пророка! Аллах возвысил вас над родом человеческим и обязал напутствовать ему”. Имам сказал: «Абу Сулайман, боюсь, что в Судный день мой прадед упрекнёт меня в том, что я не заслужил права называться его последователем, ибо честь эта даётся не за родство, но за деяния». Давуд заплакал и сказал: “О, Аллах, это говорит внук Посланника Аллаха и сын непорочной девы! Кто же такой Давуд, чтобы ему кичиться своим богослужением!”»¹⁵⁸.

Если всё было так, как пишет ‘Аттар, то этими словами Имам (‘а) дал понять подвижникам и аскетам не кичиться своим рангом и служить Аллаху искренне.

Рассказывают, что однажды в Медине какой-то паломник потерял свой кошель, когда спал. Проснувшись, он увидел рядом Имама Садика (‘а), совершающего молитву. Он обвинил Имама (‘а) в краже и стал громко требовать свои деньги. Имам (‘а) спросил, сколько денег было в кошель, паломник назвал сумму в тысячу динаров. Имам (‘а) отвёл его к себе и дал эту сумму. Вернувшись к себе, па-

¹⁵⁷ *Ибн Шу‘ба*. Тухаф ал-‘укул. С. 323.

¹⁵⁸ ‘Аттар. Тазкира[т] ал-аулийа. Т. 1. С. 11-12.

ломник нашёл свой кошель дома. Он пришёл к Иمامу (‘а) с извинениями. Имам (‘а) сказал: «То, что уходит от меня, не может вернуться ко мне снова». Выйдя от Иمامа (‘а), паломник стал расспрашивать людей о нём. Ему сказали, что это Джа‘фар Садик (‘а). Он сказал: «Так мог поступить только такой, как он»¹⁵⁹.

Кулайни передаёт от ‘Ала’ ибн Камила следующее: «Я сидел у Абу ‘Абд Аллаха. Вдруг из другой комнаты донесся женский крик. Имам встал и пошёл в ту комнату, вернувшись, он произнёс: “Воистину мы принадлежим Аллаху, и воистину к Нему мы возвращаемся!”», после чего закончил начатый разговор и сказал: “Мы не хотим лишаться жизни и имущества, но нас постигает лишь то, что Аллах предписал нам”»¹⁶⁰.

Рассказывает Суфйан Саури: «Как-то я пошёл к Иمامу Садику и застал его удручённым. На вопрос о причине он сказал: “Я наказывал не подниматься сегодня на крышу. Однако вернувшись домой, увидел одного из слуг, поднимающегося на крышу вместе с моим сыном, завидев меня, он опешил и ребёнок выпал у него из рук и разбился. Я переживаю, потому как думаю, что он испугался меня”. Затем он обратился к тому слуге: “Отпускаю тебя во имя Аллаха!”»¹⁶¹.

Маджлиси передаёт от Валида ибн Субайха следующее: «Однажды, когда мы сидели у Абу ‘Абд Аллаха, кто-то постучался в дверь. Дело было ночью. Имам сказал своему слуге идти и узнать, кто это. Слуга доложил, что это дядя Иمامа — ‘Абд Аллах ибн ‘Али. Имам приказал впустить его. Нас же попросил пройти в другую комнату. ‘Абд Аллах ибн ‘Али стал оскорблять Иمامа самыми последними словами. Когда он ушёл, мы пришли Иمامу, он продолжил свой разговор как ни в чём не бывало. Кто-то из нас сказал: “Этот человек позволил себе слишком многое, мы бы хотели напасть на него!”». Имам сказал: “Не стоит”. Через некоторое время кто-то опять постучался в дверь, и слуга доложил, что это опять ‘Абд Аллах. Имам

¹⁵⁹ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 274.

¹⁶⁰ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Джана’из. Т. 3. С. 226.

¹⁶¹ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 275.

приказал впустить его и снова попросил нас удалиться в соседнюю комнату. На этот раз ‘Абд Аллах со слезами на глазах просил у Имама прощения. Имам сказал: “Дядя, пусть Аллах тебя прощает, что случилось?”. ‘Абд Аллах сказал: “Выходя от тебя я пошёл домой и заснул. Мне приснился страшный сон: два тёмных силуэта связали мне ноги, и один из них приказал другому потащить меня в ад. Он поволок меня за собой. По пути нам встретился Посланник Аллаха. Я пожаловался на своё положение, на что он сказал: “Не ты ли бранил моего сына?”. Я поклялся больше не повторять этого. Пророк приказал освободить меня”. Имам сказал ‘Абд Аллаху: “Сделай завещание”. ‘Абд Аллах сказал: “Что мне завещать, у меня большое семейство, куча долгов и пустой кошелёк”. Имам сказал: “Твоё семейство и долги я беру на себя, сделай завещание!”. Не успели мы покинуть Медину, как ‘Абд Аллах скончался. Имам взял расходы его семейства на себя, отдал долги и женил своего сына на его дочери»¹⁶².

Однажды Имам (‘а) послал своего слугу за каким-то делом. Он стал опаздывать, и Имам (‘а) сам пошёл за ним и нашёл его спящим. Он подсел к нему и стал отгонять мух, пока слуга не проснулся. Имам (‘а) сказал ему: «Клянусь Аллахом, ты не имел на это права, ты спишь и днём, и ночью. Ночь — тебе, день — нам»¹⁶³.

Известно, что подобно своим великим предкам, Имам (‘а) очень много помогал нуждающимся. Пишут, что Джа‘фар ибн Мухаммад (‘а) кормил столько бедняков, что своим ничего не оставалось. Он говорил: «Доброе дело не может быть полноценным, пока человек не будет торопиться с ним, скрывать и умалять»¹⁶⁴.

Благотворительность подобно набожности должна проявляться скрытно. Бедняки, получающие от Имама (‘а) материальную помощь, не знали от кого она. Абу Джа‘фар Хас‘ами рассказывает:

¹⁶² *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 96.

¹⁶³ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 274.

¹⁶⁴ *Исфахани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 194; *Ибн ‘Иса Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 157; *Захаби*. Тазкира[т] ал-хуффа. Т. 1. С. 166.

«Имам Садик дал мне кошель с деньгами и попросил отдать одному хашимиту, но не говорить от кого они. Когда я отдал деньги, хашимит сказал: “Да воздаст Аллах добром нашему кормильцу, ведь на эти деньги мы и существуем”. Но Имам не всегда помогал беднякам через меня, у него были и другие люди»¹⁶⁵.

Ат-Туси передаёт от Салимы, служанки Имама, следующее: «Будучи на смертном одре, Имам потерял сознание. Придя в себя, он сказал мне: “Отдайте семьдесят динаров Хасану ибн ‘Али ибн Хусайну Афтасу”, после чего назвал ещё несколько имён. Я сказала: “Помогаешь тому, кто хотел вонзить в тебя нож? ”. Имам сказал: “Хочешь, чтобы я не был из числа тех, о ком Аллах сказал: “...которые поддерживают то, что Аллах велел поддерживать, страшатся своего Господа и боятся ужасного расчёта”. Салима! Не услышит запаха рая тот, кто разрывает родственные узы и тот, кем не довольны его родители!”»¹⁶⁶.

Рассказывает Му‘алла ибн Хунайс: «Однажды в дождливую ночь я увидел Имама, направляющегося в поместье Бану Са‘ида. Я стал идти за ним. Вдруг он что-то уронил, произнеся “Бисмиллах!”¹⁶⁷ О Аллах, верни нам то, что мы потеряли!” и стал ощупывать землю. Я подошёл к нему и поздоровался. Имам сказал: “Му‘алла, это ты?”. Я ответил: “Да, мой господин”. Он сказал: “Пощупай руками землю, найдёшь что-нибудь, дай мне”. Я нашёл на земле несколько лепёшек и отдал ему. У него в руках был мешок, набитый лепёшками. Предложение помочь с мешком Имам отверг, сказав: “Я должен сделать это сам, но ты можешь сопровождать меня”. Когда мы дошли до поместья, люди уже спали. Имам стал класть под головы каждого по две-три лепёшки. Я спросил у него: “Эти люди познали истину?”»¹⁶⁸.

¹⁶⁵ *Ибн ‘Али Шахрашуб*. Манакиб. Т. 4. С. 273.

¹⁶⁶ *Ат-Туси*. Ал-Габа. С. 128; *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 2-3.

¹⁶⁷ Бисмиллах — кораническая фраза, в пер. с араб. — «Во имя Бога!».

¹⁶⁸ Имеется в виду являются ли они шиитами.

Имам сказал: “Если бы они познали истину, мы разделили бы с ними и соль”»¹⁶⁹.

Кулайни передаёт от Харуна ибн ‘Исы следующее: «Абу ‘Абд Аллах Мухаммад сказал своему сыну: “Сколько у тебя осталось из тех денег?”. Сын ответил: “Сорок динаров”. Имам сказал: “Раздай их беднякам”. Сын удивился: “Но ведь кроме них у меня больше нет денег”. Имам сказал: “Раздай их беднякам, и Аллах воздаст лучшим. Разве ты не знаешь, что у каждой вещи свой ключ, а ключ к лучшему делу — это милостыня”. Сын сделал так, как сказал отец. Очень скоро у него в руках оказались четыре тысячи динаров. Имам сказал: “Аллах заменил сорок динаров, потраченных во имя Его, на четыре тысячи”»¹⁷⁰.

«Имам расстилал свой плащ, высыпал на него золото, затем наполнял им кошельки. Каждому нуждающемуся он выделял сумму, соответствующую его положению. После поручал слуге отдать деньги такому-то и такому-то из родственников и говорить, что это от их родственников в Ираке. Когда слуга отдавал им деньги, они говорили: “Да воздаст тебе Аллах добром за то, что помогаешь потомкам Пророка. Что же касается Джа‘фара, то Аллах рассудит нас в День судный”. Когда слуга передавал Иمامу их слова, он совершал земной поклон и говорил: “О, Аллах! Сделай меня полезным сынам моего отца!”»¹⁷¹.

Кулайни передаёт от Абу Басира: «У меня был сосед, который собирал вокруг себя маленьких слуг и служанок и отпаивал их спиртным. Я несколько раз посоветовал ему перестать этим заниматься, но он говорил, что не может остановиться и что у него уже появилась зависимость. Однажды на мои уговоры он ответил: “Если поведаешь о моём бедственном положении своему другу (он имел в виду Иمامа Садика), уверен, Аллах избавит меня через него от этой пагубной привычки”. Его слова очень подействовали на меня. Когда я поехал проведать Иمامа Садика, передал в том числе и слова сво-

¹⁶⁹ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 21.

¹⁷⁰ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Китаб аз-закят. Т. 4. С. 9.

¹⁷¹ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 60.

его соседа. Имам сказал: “Когда будешь в Куфе, он обязательно придёт к тебе, скажи ему, что я гарантирую ему рай, если он оставит эту свою привычку”. Всё случилось так, как сказал Имам. Я попросил соседа остаться, пока уйдут все гости, после чего передал слова Имама. Он несколько раз переспросил меня о словах Имама. Я поклялся, что именно так он и сказал. Через несколько дней, он послал человека за мной. Придя к нему, я нашёл его в заднем дворе совершенно обнажённым. Он сказал: “Абу Басир, клянусь Аллахом, я раздал всё свое имущество во имя Аллаха”. После этих слов он потерял сознание. Придя в себя, он сказал: “Твой друг сдержал обещание!” и скончался. Когда в следующий раз я увидел Имама, он сказал: “Мы сдержали обещание, данное твоему соседу”¹⁷².

Ибн Аби Йа‘куб рассказывает: «Однажды, кто-то из гостей Имама Садика встал за каким-то делом, но он удержал его и сделал это сам. Вернувшись к гостям, Имам сказал: “Посланник Аллаха не разрешал утруждать гостя”¹⁷³.

Йа‘куб Саррадж рассказывает: «Мы с Абу ‘Абд Аллахом шли выразить соболезнования одному его родственнику, потерявшему маленького ребёнка. По дороге у него оторвались ремешки сандалий. Он снял их и продолжил идти босиком. Видя его в таком положении, Ибн Аби Йа‘фур снял свои сандалии и предложил их Имаму. Имам не принял их, и словно гневаясь, сказал: “Перенесший горе должен проявлять стойкость больше остальных”¹⁷⁴.

В сборнике «Уйун ахбар ар-Рида» есть следующий рассказ: «Имаму сообщили о смерти его сына Исма‘ила, когда у него были гости. Он продолжил заниматься гостями. Гости же были изумлены его самообладанием. Закончив с трапезой, они сказали Имаму: “Мы стали свидетелями воистину удивительного явления. Ты проявил неслыханную стойкость, услышав весть о смерти сына!”. Имам сказал: “Отчего мне не быть стойким, когда сам Аллах сообщил мне,

¹⁷² *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 1. С. 474.

¹⁷³ Там же. Т. 6. С. 273.

¹⁷⁴ Там же. Т. 6. С. 464.

что "всякая душа вкусит смерть"¹⁷⁵. Одни раньше, другие позже сталкиваются с ней лицом к лицу и покоряются воле своего Господа»¹⁷⁶.

«Мы были в Медине когда Давуд ибн ‘Али убил Му‘алла ибн Хунайса. Абу ‘Абд Аллах перестал ходить к нему. Через месяц Давуд написал Иمامу посетить его. Имам отказался. Давуд послал к нему пять стражников с поручением привести Иمامа к нему или отрубить ему голову в случае отказа. Когда стражники вошли, Имам совершал полуденную молитву, мы были с ним. Между ними состоялся следующий разговор:

Стража: “Давуд ждёт тебя. Срочно иди к нему!”

Имам: “Если не пойду, тогда что?”

Стража: “В случае отказа нам приказано отнести ему твою голову!”

Имам: “Не думаю, что вы убьёте сына Посланника Аллаха”.

Стража: “Не понимаем, о чём ты. Приказ будет выполнен”.

Имам: “Вернитесь, ибо в этом для вас благо”.

Стража: “Клянёмся Аллахом, мы не вернёмся, пока не приведём тебя к нему или не принесём голову!”

Видя их решительность, Имам воздел руки к небу и прочитал: “Ас-са‘ата ас-са‘ата”¹⁷⁷. После этих слов Иمامа мы услышали ужасный грохот. Имам обратился к страже: “Уходите, тот, кто послал вас, мёртв”»¹⁷⁸.

Передаётся, что Хусейн ибн Муса сказал: «Я, Джамил ибн Даррадж, и ‘А’из Ахмаси вместе совершили хадж. ‘А’из всё время говорил, что у него вопрос к Абу ‘Абд Аллаху. Когда мы прибыли к нему, он сказал: “Совершающий обязательное богослужение не будет спрошен о добровольном”. Выходя от Иمامа мы спросили ‘А’из а, почему он так и не задал свой вопрос. Он ответил: “Вы слышали

¹⁷⁵ К, 29:57.

¹⁷⁶ Садук. ‘Уйун ахбар ар-Рида. Т. 2. С. 2; *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 18.

¹⁷⁷ Ас-са‘ата ас-са‘ата (*араб.*) — «Часу-час».

¹⁷⁸ *Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 66.

ответ на мой вопрос. Я не в силах выстаивать добровольные ночные молитвы, из-за чего очень переживал»¹⁷⁹.

В письме, адресованном одному из друзей, Имам (‘а) пишет: «Завещаю тебе страх Господень, ибо Он обещает богобоязненному дать то, что он желает и отвратить от него то, чего он опасается. Набожному Всевышний даёт удел оттуда, откуда он даже не подозревает. Не будь из числа тех, кто не видит своих грехов, но подсчитывает чужие. Знай: обманом невозможно войти в рай, его можно только заслужить»¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Мухаммад б. Хасан б. Фурух. Баса‘ир ад-дараджат. Т. 10. С. 64; Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 47. С. 70.

¹⁸⁰ Ал-Кулайни. Ар-рауда мин ал-Кафи. С. 49.

Избранные афоризмы Имама Садика

Молитва — средство приближения всякого набожного к Богу.

Хадж — усердие на пути Бога всякого немощного.

Пост — плата за тело.

Говорящий, но не исполняющий сказанное, подобен тому, кто пытается пустить стрелу из лука без тетивы.

Милостыня даёт полноту уделу. *Закят*¹⁸¹ сохраняет имущество. Умеренный в расходах не будет знать нужды.

Дальновидность — половина разума, а привлечение людской любви — половина мудрости.

Печалющийся своих родителей, накликает на себя беду, бьющий же себе в бедро в горе и бедствии лишает себя награды.

Награда за добрый поступок засчитывается лишь тогда, когда он совершён по отношению к верующему.

Стойкость Аллах даёт по мере бедствия, удел по мере потребности.

Соблюдающему меру Аллах увеличивает долю, расточительному же сужает¹⁸².

* * *

Судом честного человека все бывают довольны.

Мужество — это когда Аллах не видит тебя за тем, чего он запретил, и находит тебя за тем, что повелел.

¹⁸¹ *Закят* (араб. *زكاة*, устар. *زكوة*) — обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нём. Один из пяти столпов ислама.

¹⁸² *Исфяхани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 195-196.

Благовари того, кто облагодетельствовал тебя, и облагодетельствуй того, кто благодарит тебя. Благодарность сохраняет благодать, неблагодарность же отдаляет¹⁸³.

* * *

Верующего отличают восемь качеств: самообладание в суматохе, долготерпение в беде, благодарность в благоденствии, довольство уделом, справедливость к врагам и друзьям. Тело его в томлении из-за него, люди же в радости и покое.

Не говори о том, что тебя не касается, о том же, что касается, говори только в подходящее время.

Сколь много тех, кто изрёк истину не в своё время и понёс наказание. Никогда не спорь с терпеливым и твердолобым, ибо терпеливый одолеет тебя, твердолобый же — опозорит. Упомяни брата своего в его отсутствие так, как хочешь, чтобы он упоминал тебя в твоё. Знай, что за добро получишь награду, за зло — наказание¹⁸⁴.

* * *

У него спросили, почему Аллах запретил рост. Он ответил: «Чтобы люди не удерживали друг друга от подаяний»¹⁸⁵.

* * *

Рассказывает Йахья ибн Фураг: «Джа‘фар ибн Мухаммад сказал Суфйану Саури: “Добрый поступок не будет полноценным, если совершающий его не будет его скрывать, умалять и торопиться с ним”»¹⁸⁶.

* * *

¹⁸³ *Ибн Шу‘ба*. Тухаф ал-‘укул. С. 414-416.

¹⁸⁴ *Ибн Шу‘ба*. Тухаф ал-‘укул. С. 243.

¹⁸⁵ *Исфахани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 194.

¹⁸⁶ *Ибн ал-Джаузи*. Сифа[т] ас-сафва. Т. 2. С. 169; *Исфахани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 198.

Жить в ладу с соседями — всё равно, что благоустроить дом. Милостыня, отданная скрытно от других, есть увеличение имущества¹⁸⁷.

* * *

Когда человеку от меня что-то нужно, я стараюсь выполнить его просьбу как можно скорее, так как боюсь, что из-за моего промедления он уже не будет нуждаться в ней¹⁸⁸.

* * *

Хорошо усвойте то, чего вам никак нельзя забывать. Воистину у религии Аллаха есть столпы, незнание которых делает тщетными дела рабов. Познавший их обретёт счастья в двух мирах, но достичь это можно лишь по милости Аллаха¹⁸⁹.

* * *

Факихи — доверенные люди пророков. Посему не считайте правдивым факиха, зачистившего к сильным мирам сего¹⁹⁰.

* * *

Заслуживают жалости трое: обедневший богач, осиротевший любимец семьи и учёный, связавшийся с глупцами.

Остерегайтесь споров относительно вопросов веры, ибо они занимают сердца и порождают ханжество¹⁹¹.

* * *

Человеческие знания разделяются на четыре вида:

¹⁸⁷ *Ибн Кутайба*. 'Уйун ал-ахбар. Т. 3. С. 23.

¹⁸⁸ Там же. С. 175.

¹⁸⁹ *Ну'мани*. Ал-Иршад. Т. 2. С. 197-198; *Ибн 'Иса Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 178.

¹⁹⁰ *Исфакхани*. Хил'я[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 196.

¹⁹¹ *Ибн 'Иса Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 186; *Захаби*. Тазкира[т] ал-хуффаз. Т. 1. С. 167; *Исфакхани*. Хил'я[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 198.

Первый — познание своего Творца;
Второй — познание того, что Он дал тебе;
Третий — что Он хочет от тебя;
Четвёртый — что выводит тебя за рамки твоей религии¹⁹².

* * *

Бог не подобен ничему, и ничего не подобно Богу. Что бы не вообразил себе человек, Бог не есть это¹⁹³.

* * *

О Аллах! Укрась меня покорностью тебе и не унизь послушанием! О Аллах! Даруй мне возможность быть сострадательным и щедрым к обездоленным и сломленным!¹⁹⁴

* * *

Нет лучшей провизии, чем набожность, нет врага опаснее, чем невежество и нет болезни худшей, чем лживость¹⁹⁵.

* * *

Не всегда по силам осуществить задуманное и не всегда удаётся осуществить то, что тебе по силам. Достигнутый результат не всегда удовлетворяет. Совершенства и довольства можно достичь лишь тогда, когда желание совпадает с возможностью, возможность — с успехом, а успех — с искомым результатом¹⁹⁶.

* * *

Дарение должно преподноситься до просьбы, ибо то, что ты даёшь после — это плата за унижение, испытываемое бедняком перед

¹⁹² Ну‘мани. Ал-Иршад. Т. 2. С. 196; Ибн ‘Иса Арбали. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 177.

¹⁹³ Ну‘мани. Указ. соч. С. 196; Ибн ‘Иса Арбали. Указ. соч. С. 178.

¹⁹⁴ Ибн ‘Иса Арбали. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 185.

¹⁹⁵ Там же; Исфакхани. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 196.

¹⁹⁶ Ну‘мани. Ал-Иршад. Т. 2. С. 197; Ибн ‘Иса Арбали. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 178.

тобой. Прежде чем обратиться к тебе за помощью, он не спит ночью, надеется и боится, не знает к кому обратиться и с чего начать. Оказавшись перед тобой, он дрожит, сердце его начинает биться сильнее, а лицо наливается алым цветом. Он гадает, радостным уйдёт от тебя или печальным¹⁹⁷.

* * *

В День судный больше всех о содеянном пожалеет тот, кто постоянно глаголет о справедливости, но не поступает по ней¹⁹⁸.

* * *

Проповедь богослова, чьи дела расходятся со словами, соскальзывает с сердец, словно капельки дождя с камня¹⁹⁹.

* * *

Не водись с пятью:

— с глупцом, ибо навредит тебе, желая помочь.

— с лжецом, ибо слова его словно мираж: далёкое показывают близким, близкое — далёким.

— с нечестивцем, ибо продаст тебя за бесценок.

— со скупым, ибо в нужное время он удержит от тебя то, в чём будешь нуждаться; и с малодушным, ибо сдаст тебя за награду²⁰⁰.

* * *

Тот, кого Аллах отгородит от послушания и наделит страхом Господним, не будет знать нужды, даже не имея золота, и будет силен, даже не имея родственников. Когда человек страшится Аллаха, Аллах заставляет всё живое страшиться его. Когда же человек не страшится Аллаха, Он вселяет в его сердце страх перед всем живым. Кто будет доволен малым уделом, Аллах будет доволен его малым благодеянием. Не стыдящийся просить дозволенное избавляет себя от забот, и семья его будет благоденствовать. Набожному человеку

¹⁹⁷ *Кулайни*. Ал-усул мин ал-Кафи. Т. 4. С. 23.

¹⁹⁸ Там же. Т. 2. С. 299; *Барки*. Ал-Махасин. С. 12.

¹⁹⁹ Там же. Т. 1. С. 44.

²⁰⁰ *Йа'куб*. Тарих Йа'куби. Т. 3. С. 116.

Аллах даёт мудрость, хранит язык его от мирских речей и благополучно заберёт из земной жизни²⁰¹.

* * *

Когда Аллах отбирает от раба своего нечто, чего он познал душой своей и за что возблагодарил Его, то всегда заменяет лучшим²⁰².

* * *

Подаяние отвращает плохую кончину. Подаяние успокаивает гнев Аллаха, поддержание родственных уз увеличивает жизнь и сокращает нужды, а слова «Нет силы и мощи не у кого, кроме как у Аллаха Превеликого и Могучего» — суть сокровищница из сокровищниц рая²⁰³.

* * *

Побуждение к одобряемому и удержание от порицаемого уместно по отношению к верующему, который да укрепится верой, или невежественному, если наберётся ума. Что же касается того, у кого меч и кнут, то нет²⁰⁴.

* * *

Три качества делают веру совершенной:

- когда гнев не выводит за рамки справедливости;
- когда радость не приводит к греховному;
- когда верующий прощает брату своему проступок, будучи в состоянии наказать его²⁰⁵.

* * *

Три вещи никогда не стоит забывать мудрому человеку: что миру этому наступит конец, что всё меняется и что есть беды, от которых никому не защититься²⁰⁶.

* * *

²⁰¹ Там же. С. 115.

²⁰² Там же. С. 116.

²⁰³ Там же. С. 116.

²⁰⁴ *Ибн Шу'ба*. Тухаф ал-'укул. С. 416.

²⁰⁵ Там же. С. 376.

²⁰⁶ Там же. С. 376.

Однажды Имам (‘а) сказал Суфйану Саури: «Когда Аллах дарует тебе благо, будь благодарен, ибо сказал Он “Если вы будете благодарны, то я непременно умножу вам”²⁰⁷. Когда же тебе покажется, что удел твой запаздывает, проси прощения грехов, ибо сказал Он: “Он ниспошлёт вам с неба обильный дождь, поддержит вас имуществом и детьми и предоставит вам сады и реки”²⁰⁸. Суфйан, если ты претерпеваешь от сильных мира сего, то всегда говори: “Нет силы мощи ни у кого, кроме Аллаха Превеликого Могущего”, ибо сие есть ключ к успеху и сокровищница из сокровищниц рая»²⁰⁹.

* * *

Имам (‘а) сказал: «Два качества могут ввести вас в рай». Ученики спросили: «Какие же, учитель?». Он сказал: «Когда человек заставляет себя делать то, что он не любит, но что любит Бог, и оставить то, что он любит, но чего не любит Бог». Ученики спросили: «Кто же может обладать такими качествами?». Имам (‘а) сказал: «Тот, кто бежит от ада к раю»²¹⁰.

* * *

Отрывок из его напутствий ‘Абд Аллаху ибн Джундубу:

«Поистине Шайтан раскинул свои сети всюду в этом обманчивом мире, и нет ему дела ни до кого, кроме наших друзей, ибо грядущее в их глазах столь велико, что не поменяют они его ни на что. Восхищаюсь я сердцами, наполненными светом, для которых этот мир не более чем немой враг — змея с красивым и блестящим узором на шкуре. Помыслы их устремлены к Богу, и чуждо им всякое мирское. Они есть друзья мои воистину. Всякая смута будет устранена ими, и всякая беда отвращена.

Сын Джундуба! Всякому мусульманину, познавшему нас, надлежит отчитывать себя денно и ночью. И да пусть увеличит благое и

²⁰⁷ К, 14:7.

²⁰⁸ К, 71:11-12.

²⁰⁹ *Исфахани*. Хилйа[т] ал-аулийа. Т. 3. С. 193; *Ибн ‘Иса Арбали*. Кашф ал-гимма. Т. 2. С. 156.

²¹⁰ Там же. С. 116.

сокрушится о худом, дабы не быть опозоренным в День судный! Восхищаюсь я рабом, не завидующем богатству грешников мира сего. Восхищаюсь я рабом, усердствующим ради грядущего. Восхищаюсь я тем, кого не сбивают с пути обманчивые грёзы. Да помилует Аллах светочей уммы — тех, которые по мере сил своих указывали верующим путь к нам!»²¹¹.

* * *

Некий человек попросил Имама (‘а) дать ему краткое напутствие, благодаря которому он заслужит рай. Имам (‘а) сказал: «Не лги!». Бойся Аллаха хотя бы немножко и сделай между собой и своим Господом завесу, хотя бы тонкую.

²¹¹ Там же. С. 346-347.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ад-Дайнури. Ал-ахбар ат-тивал.* — *Ад-Динавари, Ахмад б. Дауд.* Ал-ахбар ат-тивал. Каир: «Азхарийа», 1912.
- Ал-Арбили. Кашф ал-гимма.* — *Ал-Арбили, 'Али ибн Муса.* Кашф ал-гимма фи ал-ма'рифат[т] ал-аимма[т]. Тебриз: «Мактаби Бани Хашими», 1962.
- Ал-Хансари. Ар-раудат ал-джаннат.* — *Ал-Хансари.* Ар-раудат ал-джаннат. Тегеран, 1929.
- Ал-Хурр Ал-'Амили. Васайл аш-Ши'а.* — *Ал-Хурр Ал-'Амили, Мухаммад б. Ал-Хасан.* Васайл аш-Ши'а / Под ред. Абд ар-Рахмана ар-Раббани. Бейрут: «Дар ихйа ат-турас ал-'араби», 1983.
- 'Аттар. Тазкира[т] ал-аулийа'.* — *'Аттар, Фарид ад-Дин.* Тазкира[т] ал-аулийа'. Лондон, [б.д.].
- Ат-Туси. Ал-Амали.* — *Ат-Туси, Мухаммад б. Хасан.* Ал-Амали. Кум: «Мактабат ад-Давари», [б.д.].
- Ат-Туси. Ал-Габа.* — *Ат-Туси, Мухаммад б. Хасан.* Ал-Габа. [Б.м., б.д.].
- Барки. Ал-Махасин.* — *Барки, Ахмад ибн Мухаммад.* Ал-Махасин / Под ред. Сайида Джалала ад-дина Мухаддиса. Тегеран: «Дар ал-кутуб ал-исламийа», 1951.
- Билазури. Ансаб ал-ашраф.* — *Билазури, Ахмад б. Ал-Хусейн.* Ансаб ал-ашраф / Под ред. Мухаммада Бакира Махмуди. Бейрут: «Дар ат-та'аруф», 1977.
- Бухари. Ас-Сахих.* — *Бухари, Абу 'Абд Алла.* Ас-Сахих. Каир: Издательство «Мухаммад 'Али Сабих», 1894.
- Зубайр б. Бикар. Ал-Ахбар ал-муваффакаийат.* — *Зубайр б. Бикар.* Ал-Ахбар ал-муваффакаийат/ Под ред. Сами Макки ал-'Ани. Багдад: «Ал-'Ани», 1972.
- Захаби. Тазкира[т] ал-хуффаз.* — *Захаби, Шамс ад-Дин.* Тазкира[т] ал-хуффаз. Хайдарабад. «Дар ихйа' ат-турас ал-'араби», 1956.

- Йа'куб. Тарих Йа'куби.** — *Йа'куб, Ахмад б. Аби.* Тарих Йа'куби. Наджаф. «Нашриайт матаба муртазавийа», 1939.
- Ибн 'Абд Раббихи. Ал-'икд ал-Фарид.** — *Ибн 'Абд Раббихи, Ахмад б. Мухаммад.* Ал-'икд ал-Фарид / Под ред. Мухаммада Са'ида 'Урйана. Каир, 1953.
- Ибн ал-Джаузи. Сифа[т] ас-сафва.** — *Ибн ал-Джаузи, Джамал ад-Дин Аби ал-Фарадж.* Сифа[т] ас-сафва. Бейрут: «Дар ал-ма'рифа ли-т-тиба'а ва-н-нашр», 1979.
- Ибн 'Али Шахрашуб. Манакиб.** — *Ибн 'Али Шахрашуб, Мухаммад.* Манакиб ал Аби Талиб. Кум: «Китабфуруши Мустафави», [б.д.].
- Ибн Асир. Ал-Камил.** — *Ибн Асир.* Ал-Камил фи ат-тарих. Бейрут: «Дар Садир», 1966.
- Ибн Кутайба. Ал-Ма'ариф.** — *Ибн Кутайба.* Ал-Ма'ариф / Под ред. Сарвата 'Укаша. Кум, 1995.
- Ибн Кутайба. 'Уйун ал-ахбар.** — *Ибн Кутайба.* 'Уйун ал-ахбар. Кум: «Дар ал-кутуб», 1995.
- Ибн Надим. Ал-Фихрист.** — *Ибн Надим.* Ал-Фихрист / Под ред. Ризы Таджадуд. Тегеран: «Бонки базаргани», 1971.
- Ибн Фитал. Рауда ал-ва'изин.** — *Ибн Фитал.* Рауда ал-ва'изин. Кум: «Маншурат Риза», 1966.
- Ибн Хаджар. Тахзиб ат-тахзиб.** — *Ибн Хаджар 'Аскалани.* Тахзиб ат-тахзиб. Хайдарабад. «Низамийа», 1907.
- Ибн Халликан. Вафайа[т] ал-а'йан.** — *Ибн Халликан, Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр.* Вафайа[т] ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман. Каир: «Мактаба[т] ан-нахда ал-мисрийа», 1948.
- Ибн Шу'ба. Тухаф ал-'укул.** — *Ибн Шу'ба, Хасан б. 'Али.* Тухаф ал-'укул 'ан али ар-Расул. Тегеран: «Интишарат 'илмийа исламийа», 1935.
- Имам 'Али. Нахдж ал-Балага.** — *Имам 'Али.* Нахдж ал-Балага / Пер. с араб. [на перс.] Сайда Джа'фара Шахиди. Тегеран: «Инташарат 'илми ва фарханги», [б.д.].
- Исфахани. Ал-Агани.** — *Исфахани, Абу ал-Фарадж 'Али б. Ал-Хусейн.* Ал-Агани. Каир: «Дар ал-кутуб», 1964.

- Исфахани. Макатил ат-талибин.** — *Исфахани, Абу ал-Фарадж 'Али б. Ал-Хусейн.* Макатил ат-талибин / Под ред. Сайида Ахмада Сакра. Бейрут: «Дар ал-ма'рифат», [б.д.].
- Исфахани. Хилйа[т] ал-аулийа.** — *Исфахани, Абу На'им.* Хилйа[т] ал-аулийава табакат ал-асфийа'. Каир: «Ханджи», 1933.
- Кулайни. Ал-усул мин ал-Кафи.** — *Кулайни, Мухаммад б. Йа'куб.* Ал-усул мин ал-Кафи. Тегеран: «Дар ал-кутуб ал-исламийа», [б.д.].
- Кулайни. Ал-фуру' мин ал-Кафи.** — *Кулайни, Мухаммад б. Йа'куб.* Ал-фуру' мин ал-Кафи. Бейрут: «Дар Са'б», 1981.
- Кулайни. Ар-раудат мин ал-Кафи.** — *Кулайни, Мухаммад ибн Йа'куб.* Ар-раудат мин ал-Кафи. Тегеран: «Дар ал-кутуб ал-исламийа», [б.д.].
- Куми. Ал-Хисал.** — *Куми, Ибн Бабавейх.* Ал-Хисал. Тегеран: «Интишарат 'илмийа исламийа», [б.д.].
- Куфи. Ал-Футух.** — *Куфи, Ибн А'сам.* Ал-Футух / Пер. с араб. Мухаммада ибн Ахмада Мустауфи. Тегеран. «Интишарат ва амузеши инкилаби ислами», 1993.
- Маджлиси. Бихар ал-анвар.** — *Маджлиси, Мухаммад Бакр.* Бихар ал-анвар. Бейрут: «Муассасат ал-Вафа», [б.д.].
- Мас'уди. Исбат ал-Васийа[т].** — *Мас'уди, 'Али б. Хусайн.* Исбат ал-Васийа[т] ли-л-имам 'Али б. Аби Талиб. Наджаф: «Хайдарийа», [б.д.].
- Мисбах Йазди. 'Ахд ас-ситт.** — *Мисбах Йазди.* 'Ахд ас-ситт. [Б.м., б.д.].
- Мус'аб б. 'Абд Аллах. Насаб Курайш.** — *Мус'аб б. 'Абд Аллах.* Насаб Курайш. Каир: «Дар ал-ма'рифат ли-т-тиба'а ва-нашр», 1951.
- Мухаммад б. Хасан б. Фурух. Баса'ир ад-дараджат.** — *Мухаммад б. Хасан б. Фурух.* Баса'ир ад-дараджат фи фада'ил али Мухаммад. Тегеран: «Маншурат мактабат ал-Мар'аши», 1984.

- Наубахти. Фирак аш-Ши‘а.** — *Наубахти. Фирак аш-Ши‘а* / Пер. с араб. Мухаммад Джавад Машкур. Тегеран: «Пакагчи», 1946.
- Муфид. Ал-Иршад.** — *Мухаммад б. Ну‘мани (Муфид). Ал-Иршад фи ма‘арифа[т] худжадж Аллах ‘ала ал-‘ибад.* [Б.г.]: «Интишарат ‘илмийа исламийа», 1970.
- Саади. Гулистан.** — *Саади. Гулистан* / Под ред. Йусуфи. Тегеран: «Хорезми», 1989.
- Ибн ‘Абд Аллах; Джавад Маишкур. Ал-макалат ва ал-фирак.** — *Ибн ‘Абд Аллах, Са‘д; Джавад Маишкур, Мухаммад.* Ал-макалат ва ал-фирак. Тегеран: «Интишарат ‘илми ва фарханги», 1982.
- Садук. Саваб ал-а‘мал.** — *Садук. Саваб ал-а‘мал.* [Б.м., б.д.].
- Садук. ‘Уйун ахбар ар-Рида.** — *Садук. ‘Уйун ахбар ар-Рида.* Наджаф: «Хайдарийа», [б.д.].
- Табари. Тарих ар-русул ва ал-мулук.** — *Табари, Мухаммад б. Джарир ат-.* Тарих ар-русул ва ал-мулук. Бриль, 1879.
- Табраси. И‘лам ал-вари.** — *Табраси, Фадл б. Хасан.* И‘лам ал-вари би-а‘лам ал-худа. Тегеран: «Дар ал-кутуб ал-исламийа», 1955.
- Хайтами. Ас-Сава‘ик ал-мухрика.** — *Хайтами, Ахмад б. Хаджар.* Ас-Сава‘ик ал-мухрика. Каир, 1966.
- Хакани. Манша‘ат.** — *Хакани Шарвани.* Манша‘ат / Под ред. Мухаммада Рушана. Тегеран: Издательский Дом Тегеранского университета, 1970.
- Шахиди. Жизнеописание ‘Али ибн Хусейна.** *Шахиди.* Жизнеописание ‘Али ибн Хусейна. [Б.м., б.д.].
- Шахристани. Ал-милал ва ан-нихал.** — *Шахристани, Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим.* Ал-милал ва ан-нихал / Под ред. Ахмада Фахми. Каир, 1949.

Джафар Шахиди

جعفر شهیدی

Жизнь имама Садика

زندگانی امام صادق (ع)

Переводчик — *Д.Ш. Мирзоев*